

Ольга Обская

A woman with long dark hair, wearing a purple dress, is shown from the chest up. She has her eyes closed and a serene expression, holding a glowing golden orb in her hands. The background is dark with some greenish light effects.

..
ДУБЛЁРША
НЕВЕСТЫ

Глава 1. Ещё один, так сказать, конкурс

Глава 1. Ещё один, так сказать, конкурс

– Скворцова, ты что наделала? – сокрушённо произнёс завлаб Тюлькин, не успела Антонина переступить порог кабинета.

– Что? – переспросила Тоня, лихорадочно соображая, где могла накосячить.

Последние дни в лаборатории прошли относительно спокойно: колбы не взрывались, пробирки не лопались, электронный микроскоп жив-здоров.

– Это ты мне расскажи – что, – Тюлькин промокнул платочком вспотевшую лысину. – Всё твои несанкционированные экспериментики. Допрыгалась? Такие люди тобой интересуются, – начальник посмотрел не столько грозно, сколько жалостливо.

– Какие?

– В общем, я подписал тебе отпуск за свой счёт на две недели. Иди.

– Куда? – почему-то первым вырвался самый глупый из сотни вопросов, роящихся в голове.

– В конференц-зал. Они ждут тебя там.

Кто такие эти подозрительные «они», заставившие потеть Тюлькина, Тоня расспрашивать не стала, дабы не вызвать у начальника ещё большую нервозность. Сначала она разберётся, что им надо, а уж потом попробует втолковать завлабу, что никакой отпуск ей не нужен.

В конференц-зале Тоня обнаружила двоих: мужчину и женщину. В строгих костюмах с печатью официальности на лице. Мужчина был одновременно элегантен, подтянут и суров – просто Джеймс Бонд. Женщина производила впечатление крутой бизнес-вумен.

Единственная деталь, которая выбивалась из делового образа – большая фетровая бордовая шляпа. Украшавшее головной убор перо казалось несколько неуместным, вызвав в воображении образ Боярского в роли д'Артаньяна. Нет, правда, вот ей бы усы – и вылитый Боярский.

Пара сидела за одним из столов и проглядывала бумаги.

– Антонина Скворцова? – мужчина посмотрел придирчиво. Чуть склонил голову на бок, прищурился. – Подойдите.

Он достал из кармана «корочки», развернул их пред самым носом и, не дав возможности как следует разглядеть, захлопнул. Сопоставив солидный внешний вид документа и его обладателя, а также то, как на посетителей прореагировал Тюлькин, Тоня пришла к выводу, что перед ней представители каких-то очень компетентных органов. Вот только зачем она им понадобилась?

– Садитесь, – мужчина указал на стул.

Тоня расположилась напротив парочки, продолжая пребывать в недоумении и прокручивать в голове все свои последние опыты. Несанкционированные – как их называет завлаб. Вроде бы они закончились относительно удачно. В смысле, без особого материального ущерба для лаборатории.

– А вы по какому вопросу? – Тоня решила, наконец, выяснить что к чему. – Если насчёт прожжённого ламината, так Тюлькин уже высчитал из моей зарплаты на ремонт.

– Вы подавали заявление на грант? – проигнорировав ламинат, поинтересовался мужчина.

– Грант? – Тоня на секунду зависла. – А, грант. Да, подавала, – от робкой надежды сердце застучало как у зайца – быстро-быстро.

Год назад, когда только окончила университет, Тоня зарегистрировалась на сайте выпускников, чтобы поучаствовать в конкурсе на получение гранта. Заполнила анкету и коротенько так, страниц на пятьдесят, расписала, что стала бы делать с деньгами, если бы их получила. На какие потратила бы исследования и эксперименты.

Тоня уже успела забыть об этом конкурсе, потому что была абсолютно уверена, что ей никогда не выиграть. И вдруг появляются эти официальные лица из компетентных органов.

– Мне выделили грант? – просияла она.

– Почти, – строго ответил мужчина. – Нам нужно уточнить некоторые детали. Тут у нас ваше личное дело, – он указал взглядом на бумаги. – Написано, в старших классах вы участвовали в

школьных олимпиадах.

– Да. По химии. Занимала призовые места.

– Это хорошо, что у вас есть опыт участия в конкурсах, – скупко похвалил Джеймс Бонд. – Тут говорится, закончили химический факультет, – продолжил он скользить взглядом по тексту.

– С отличием, – не стала скромничать Тоня. Уж очень хотелось грант. Её воображение уже рисовало собственную лабораторию, где она будет ставить любые опыты, не выпрашивая у Тюлькина разрешение часами.

– Посещали кулинарные курсы и курсы кройки и шитья, – неожиданно вступила в разговор вылитая Боярский. – И как успехи?

Тоня несколько удивилась, причём тут кулинария, кройка и шитьё к гранту по химии. Но, может, проверяют, насколько разносторонне соискательница развита?

– Я прекрасно готовлю. Я же химик – не боюсь экспериментировать.

– А с шитьём как? – не унималась обладательница шляпы.

– Хорошо... наверно, – чуть-чуть засомневалась Тоня. Дело в том, что курсы она закончить не успела – началась сессия, и стало не до них. Последнее занятие, которое посетила Антонина, касалось кройки ночных сорочек. Вот на этом её теоретические познания и исчерпывались. Практических, к сожалению, не было совсем.

– Как вы относитесь к музыке? – продолжила допрос женщина. – Играете на чём-нибудь, танцуете, поёте?

– Эээ... в основном, слушаю.

– Ничего. Танцы мы подтянем, – снисходительно сказала она и поглядела на напарника. Тот одобрительно кивнул, и обладательница шляпы вновь обратилась к Тоне: – Вы нам подходите.

– Мне дадут грант?! – обрадовалась Антонина.

– Да. Но есть одно условие, – охладил мужчину.

– Какое?

– Вам нужно поучаствовать и победить ещё в одной, если так можно выразиться, олимпиаде.

– Лучше сказать, конкурсе, – поправила женщина.

– По химии?

– Почти. В отборе невест.

Глава 2. Зелёные чернила

Глава 2. Зелёные чернила

– Ознакомились? Подписывайте, – женщина резким движением руки выдернула из шляпы перо и протянула Антонине.

– Этим? – Тоня с удивлением покрутила в руках старомодный аналог ручки. – Почему бы не воспользоваться более современным девайсом? – она взглядом указала на стаканчик, полный канцелярских принадлежностей.

– Этим, – безапелляционно заявил Джеймс Бонд и достал из кейса чернильницу, в которой плескалась жидкость ядовито зелёного цвета. – Особый состав. Ну, вы, как химик, меня понимаете, – подарил он прищуренный многозначительный взгляд.

Если честно, Тоня абсолютно ничего не понимала. Ни как химик, ни, так сказать, в общечеловеческом смысле. Она до сих пор сама себе удивлялась, как, вообще, согласилась подписывать странный договор. Не будь она любительницей фэнтези и завсегдатаем портала litnet, на котором перечитала уже наверно сотню книг про попаданцев, магические академии и отборы невест, то совершенно не поверила бы рассказу этих двух подозрительных личностей. Ладно, кого она обманывает? Она и так не поверила. Даже её богатый читательский опыт не помог до конца смириться с мыслью, что парочка: Джеймс Бонд плюс вылитая Боярский – родом не из земного мира. Они уверяют, что живут в Абсильвании, вполне себе симпатиченькой стране, расположенной «не так и далеко» – в параллельной реальности. Кстати, родственной параллельной реальности – поэтому даже языковой барьер отсутствует.

Там, в Абсильвании, у них есть красавица-дочь, Белинда. Если верить парочке, очень похожая на Антонину. Дочь удостоена чести участвовать в отборе невест для местного правителя. Вот так возвышенно и сказали «удостоена чести».

– Его называют Великий Лорд Западной и Восточной Абсильвани, а также всех прилегающих Северных и Южных Земель, – между прочим, заметила обладательница шляпы.

– Или просто Лорд, – облегчил восприятие информации её спутник.

На этой фразе до парочки дошло, что неплохо было бы представиться самим. Бонда, как выяснилось, зовут Джеймс. Вот ведь совпадение. А вылитая Боярский, к счастью, оказалась не Михаилом, а Жозефиной.

Колоритная парочка очень гордилась тем, что их дочь будет участвовать в отборе невест. Однако несколько дней назад, по словам Джеймса, случилась неприятность, или, как выразилась Жозефина, катастрофа – Белинда подхватила инфекцию. С сыпью и температурой. Врачи прописали постельный режим на две-три недели. Но конкурс вот-вот начнётся. Ради Белинды переносить его не будут, даже несмотря на то, что она основная претендентка на победу, как заверяют родители.

Сначала они впали в панику, но пребывали в ней недолго. Им в головы одновременно пришла гениальная мысль – заменить дочь, пока она болеет, дублёром. Но сказать легче, чем сделать.

Необходимо было найти девушку, во-первых, похожую на Белинду, как две капли воды, а, во-вторых, такую, которая не провалит первые этапы конкурса. Такая девушка нашлась, но в неожиданном месте – в параллельной реальности. То есть, по мнению парочки – Тоня и есть почти идеальный кандидат на роль дублёра.

Парочка предложила Антонине поучаствовать в первых этапах отбора невест вместо Белинды. И за каждый удачно пройденный конкурс обещают выплачивать сумму эквивалентную трети гранта. Так что за три этапа Тоня получит желанный грант. А там и подхватившая вирус выздоровеет. В результате все будут счастливы. Белинда обретёт мужа, а Тоня – собственную лабораторию, о которой так мечтала.

– Я вот только одного не могу понять, – Антонина уже обмакнула перо в ядовитые чернила, но руку над документом так пока и не занесла, – для чего вашему правителю этот конкурс невест? Он, что, не может выбрать жену как обычный человек?

– Как обычный? Имеете в виду – влюбиться в какую-нибудь первую встречную вертихвостку? – строго спросила Жозефина. – У нас продвинутый мир, не то, что ваш. Наш правитель не может подойти к

вопросу выбора второй половинки так безответственно. Жена Лорда – друг и советчик, она на равных принимает участие в управлении страной. Это должна быть достойная женщина.

– А как же чувства? Не факт, что девушка, победившая во всех конкурсах, покорит сердце правителя. Да и где гарантия, что сама она тоже проникнется любовью к нему?

– У нас всё предусмотрено, – вступил в разговор Джеймс. – Если любви не случится (хотя такое бывает исключительно редко), то оба: и Лорд, и победительница конкурса, выпивают приворотное зелье. Так что пылкие чувства обеспечены. Ну, вы, как химик, меня понимаете, – опять многозначительно посмотрел он.

Вот именно – химик, а не алхимик. Какое ещё приворотное зелье? Тоня обожала свою науку, но всё же полагала, что в область человеческих чувств с химией залазить не совсем комильфо. Гораздо лучше, когда эмоции естественные. Ну, да ладно. Раз у них такой «продвинутый» мир, что ж поделаешь? В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Она занесла перо над бумагой, готовая подписать договор. В самом деле, что она теряет? Конечно, скорее всего, это розыгрыш, и подстроила его Светланка, подруга, с которой сначала учились в одной группе, а теперь ещё и работают в одной лаборатории. Она всегда подтрунивала над любовью Тони к фэнтези и этот спектакль – на сто процентов её рук дело. Как только Антонина завизирует документ, откуда-нибудь из-за шторы выскочит Света и завопит, заливаясь хохотом:

– Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера.

Ну и ладно. Вместе посмеются.

Однако на какую-то тысячную процента Тоня всё-таки допускала, что перед ней не любители розыгрышей, а действительно семейная пара из параллельной реальности. Что тогда? Тогда Антонина тоже ничего не теряет. Ведь в договоре написано, что они обеспечивают дорогу в оба конца и полный пансион на всё время пребывания в Абсильвании. А если ещё и конкурсы удастся не провалить – то дадут деньги на лабораторию. Единственное, за что предусмотрены штрафные санкции, так это за нежелание возвращаться домой, после того, как выздоровеет Белинда. В случае этого самого нежелания на него смотреть не будут – всё равно отправят восвояси, только уже без

гранта. Но с чего вдруг Тоне захочется остаться? Из-за этого их правителя, что ли? «Мудрый руководитель» – словосочетание стойко ассоциировалось у Антонины с завлабом Тюлькиным. Не первой молодости, лысеющий, чуткий к подчинённым, строгий, но справедливый, ужасно консервативный, слегка скрюченный хроническим радикулитом. В целом, конечно, милый, но всё же – увольте. Не надо ей мудрого. Тоня давно уже положила глаз на Артура – молодого приятной наружности зама Тюлькина. Вот уж кто не боялся экспериментов, причём во всём. Ух! На него, правда, кто только глаз не положил – вся незамужняя женская часть коллектива. И Антонине пока ничем выделиться не удалось, но когда у неё появится своя лаборатория – Артур, держись!

Мысль о том, как у голубоглазого красавца отвиснет челюсть при виде Тониных лабораторных владений, заставила решительно подписать договор. Следующей перо в руки взяла Жозефина и завизировала документ размашистой витиеватой закорючкой. И ещё одна ядовито зелёная отметка появилась после того, как по бумаге проскрипело перо, ведомое рукой Джеймса.

Процедура была повторена с ещё одним экземпляром договора в обратном порядке: сначала его подписал Джеймс, потом его спутница, и последней Тоня. Как только она оторвала перо от бумаги, супруги самодовольно переглянулись и быстренько припрятали свой экземпляр в кейс. Антонина покосилась на штору – самый момент выпрыгивать Свете с камерой. Но ткань даже не шелохнулась. Странно. Это всё-таки не розыгрыш?

Жозефина потянулась за пером. Тоня почему-то подумала, что та приделает его назад, к шляпе. Но вместо этого она вдруг размахнулась и резким движением уколола Антонине палец.

– Ай! Что за...

Картинка перед глазами качнулась и поплыла. В ушах зашумело. В нос ударил запах каких-то жутких химикатов, и Тоня отключилась.

Глава 3. Первые знакомства

Скачано с сайта knigomania.org

Глава 3. Первые знакомства

– Это один из самых безболезненных способов перемещения, – попытался успокоить приходящую в себя Тоню Джеймс.

Его счастье, что у неё пока сильно кружилась голова, иначе бы мистеру Бонду пришлось выслушать, что Антонина думает по поводу такого бесцеремонного обращения с ценным, между прочим, дублёром.

– Но предупредить хотя бы могли? – слабо возмутилась она, озираясь по сторонам.

Голова соображала туго, но Тоня смогла понять, что сидит на мягком парчовом диванчике в беседке. За окнами – неопишуемая красота. Два цвета: нежно-зелёный и голубой, владели пространством. Весенняя растительность и лёгкое воздушное высокое-высокое небо. Это и есть та самая симпатичненькая Абсильвания? Захотелось сделать глубокий вздох. Но сначала Тоня выдохнула, чтобы избавиться от жгущего горло запаха химикатов. Дыхательные упражнения помогли окончательно прийти в себя.

– Поверьте, если бы мы предупредили, было бы только хуже, – заверила Жозефина. – Фактор неожиданности избавил вас от неприятного волнения ожидания. Насчёт родных и друзей – не переживайте. Для них – вы в двухнедельной командировке. Мы об этом позаботились.

– А вещи? Дали бы хоть пару часов на сборы.

– Мы обеспечим вас всем необходимым. Ваши вещи всё равно были бы здесь не уместны. Стиль одежды в наших мирах несколько отличается.

– Я заметила, – Тоня перевела взгляд на бордовую шляпу собеседницы.

В Тонином шкафу точно бы не нашлось ничего хоть немного похожего на подобный мушкетёрский головной убор.

– И это мы ещё специально постарались одеться по вашей моде, – на лице Жозефины впервые за всё время знакомства промелькнула улыбка. – Но дело даже не в этом, – снова стала серьёзной она. – У нас нет лишних пары часов. Отбор невест начинается завтра.

– Завтра?

– Да. В 11 утра вы уже должны будете находиться в резиденции Лорда. Пока идёт отбор, девушки-конкурсантки живут там. Значит, в девять нужно будет выезжать. Дорога займёт часа два.

Нет, Жозефина и Джеймс явно переоценили возможности Тони. Они полагают, что за сутки она выучит всё, что нужно знать об этом мире, подготовится к конкурсам и вживётся в роль Белинды?

– Но как же я успею за несколько часов запомнить столько новой информации?

– Вы же химик, – сощурился Джеймс.

Хотелось верить, это был комплимент, а не намёк на то, что все химики редкие зубрилы.

– Начнём прямо сейчас, – Жозефина решила взять командование парадом на себя. – Если головокружение прошло, можно отправляться в дом. Для начала поработаем над образом. Вы с Белиндой очень похожи, за исключением нескольких деталей. Надо это исправить.

Оставалось надеяться, что речь о косметике, а не о пластической хирургии.

Джеймс подал руку, и Тоня, опираясь на неё, сделала несколько шагов. Слабость уже почти не чувствовалась. А когда они выбрались из беседки на свежий воздух, все неприятные ощущения совсем сошли на нет. Да и как можно было не почувствовать прилив бодрости от жизнерадостного буйства весны? На Земле-то сейчас осень. Дождь, ветер, грязь. А тут – оглушающий щебет птиц и нежные ароматы цветов.

Дом Джеймса и Жозефины находился всего в нескольких метрах от беседки. Это было внушительных размеров уютное здание из белого кирпича с малиновой крышей. Внутреннее убранство тоже приятно радовало глаз. Множество ярких деталей: мебель из белого дерева, украшенная резьбой; обивка, покрывала, обои, портьеры – всё белое с лёгкой позолотой. Но в подробностях разглядеть интерьер не удалось. Как только Тоня переступила порог, её взяли в оборот две девушки-стилистки. Видимо, родители Белинды хорошо им заплатили – те, знали, что делать. Работали быстро и слажено.

Препроводили в комнату, которую выделили Антонине, усадили возле туалетного столика и, вооружившись парикмахерскими

инструментами, принялись за причёску. Волосы у Тони были средней длины – чуть ниже плеча, и вились от природы. Стилистки оставили нетронутыми несколько длинных прядей справа. Зато левую часть головы не пощадили – состригли до состояния каракуля. Чёлку срезали неровно, чуть распрямили и местами осветлили. Эх, на какие жертвы не пойдёшь, чтобы заполучить собственную лабораторию. Тоня даже в зеркало боялась взглянуть. Слишком уж радикальной показались местные молодёжные причёски. Но, как ни странно, отражение не вызвало предобморочного состояния – смело и необычно, но что-то в этом было. Со временем вполне можно привыкнуть. Она же химик – не боится экспериментов.

В довершение стилистки заретушировали родинку на левой щеке, зато нарисовали на правой. Сказали, грим продержится пару недель. Можно спокойно умываться и пользоваться лосьонами и другой косметикой.

Далее девушки провели короткий инструктаж по поводу местной моды. Они доставали из шкафа наряды, рассказывали, что с чем и по какому случаю надевать, после чего упаковывали вещи в дорожную сумку. Тоне показалось, она всё запомнила. По крайней мере, это было легче, чем в своё время вызубрить какой химический элемент с каким реагирует и что в итоге получается. Так что Джеймс прав: химику по плечу и не такие задачи.

Следующим в расписании значился обед. Жозефина явилась, чтобы проводить в гостиную.

– Проверим, как вы усвоили урок, – сказала она, указывая взглядом на шкаф. – Переоденьтесь к обеду, используя полученные от стилисток знания.

Задача показалась элементарной. Тоня нырнула за ширму и облачилась в узкую юбку и блузу а-ля 30-е годы прошлого века: рукавички-фонарики, треугольная кокетка. Смотрелось забавно. Ретро-одежда в сочетании с эпатажной причёской – Тоня бы стала звездой ютуба, сними себя на камеру. Жаль только, с джинсами пришлось временно расстаться. По мнению Антонины, джинсы – это самая удобная и практичная вещь из всех придуманных человечеством. Но в «продвинутом» мире их пока не изобрели.

Она вышла из-за ширмы и получила одобрителный взгляд Жозефины.

– Не плохо, – скупой похвалила та и кивком пригласила следовать за собой.

Они в такт цоколи каблучками, спеша по коридорам. Как же не терпелось поскорее познакомиться с Белиндой. Странно это – увидеть своего двойника. Как будто взглянуть на себя со стороны.

Но, к разочарованию Тони, Белинды за столом не оказалось. Наверно, инфекция, которую она подхватила, очень заразная и родители боятся, что ценного дублёра может скосить тот же недуг, если двойники пообщаются. Или же самочувствие заболевшей настолько неважное, что она не может передвигаться даже в пределах дома. Бедолага. Зато кроме Джеймса в гостиной присутствовал ещё один человек. Крепкий мужчина под 60 с заветренным загорелым лицом. Он казался полной противоположностью элегантного Джеймса.

– Мой брат, дядюшка Белинды, Еремей, – представила незнакомца Жозефина.

Тот всплеснул руками:

– Ох, ты ж сто чертей на якоре, как похожа на Белинду!

Еремей поднялся из-за стола навстречу Тоне. Ну, и гора!

– А это, – Жозефина кивнула в сторону гостя, – ...впрочем, настоящее имя тебе знать не обязательно. Так легче будет не проговориться. С этой минуты она Белинда.

Еремей протянул руку и улыбнулся, обнажив ровный ряд белых зубов, отчего стал казаться лет на десять моложе. Тонина ладонь утонула в огромной пятерне, но рукопожатие было предельно аккуратным.

Как только все расселись за стол, Жозефина огорошила Тоню:

– Еремей поедет в резиденцию Лорда с вами. У каждой девушки-конкурсантки должен быть сопровождающий на всё время конкурсов, кто-то из родственников. А он подходит для этой цели как нельзя лучше.

– Подхожу, дьявол мне в парус, – заверил зычным басом Еремей.

Тоне даже понравилось, что это будет он, а не кто-то из родителей Белинды. Парочка производила вполне приятное впечатление, но чувствовалась в них толика чопорности. Еремей выглядел проще – сама непосредственность.

– Он долго проработал на флоте, – продолжила знакомить с братом Жозефина, – и умеет найти выход при любом форс-мажоре.

– Умею, чтоб мне гавань не снилась, – согласился с сестрой Еремей.

Хозяйка принялась нарезать на куски центральное блюдо – запеченную утку, и это стало отмашкой для старта неофициальной части обеда. Еремей взял тарелку Тони и щедро наполнил угощениями, шепнув на ухо:

– У нас на флоте есть поговорка: держись подальше от мостика, поближе к камбузу. Это значит, используй любую возможность хорошенько подкрепиться.

И сам подал пример – принялся ловко расправляться с огромного размера стейком. Кушанья выглядели аппетитно: разные сорта мяса, овощи и цветной рис, небольшие пирожки и булочки – глаза разбегались. Тоне подумалось, что, пожалуй, флотская поговорка про камбуз не лишена смысла и на суше, и последовала совету Еремея.

– Сегодня у нас весь день расписан по минутам, – предупредила Жозефина, намекая, что трапеза будет недолгой. – Сразу после обеда Джеймс даст вам небольшой урок истории Абсильвании, а Еремей – урок географии. Чтобы вы получили представление о нашем мире. Затем урок танцев.

Дались Жозефине эти танцы? Тут столько всего нужно узнать и без них. Та будто услышав мысли, пояснила:

– Заранее не разглашается, какими именно будут конкурсы отбора невест, но я практически уверена, что творческий и музыкальный обязательно включают в программу. Жена Лорда должна быть умной, начитанной, сообразительной, но при этом музыкальной, грациозной и с творческим огоньком.

А не слишком ли большие у Лорда запросы? У самого-то у него что, насчёт огонька?

– А за обедом, чтобы не терять время, я расскажу вам о дочери, – продолжила Жозефина. – Начну с главного. В прошлом году она окончила наш местный университет по специальности...

Собственно это и всё, что успела сказать родительница Белинды. Мелодичный дверной колокольчик оповестил о прибытии гостя.

– Извините. Я сейчас, – она встала из-за стола и направилась в

прихожую, чтобы встретить неожиданно пожаловавшего посетителя. Вернулась в гостиную через пару минут со слегка вытянутым лицом:

– Великий Лорд Западной и Восточной Абсильвании, а также всех прилегающих Северных и Южных Земель, прибыл, чтобы лично сопроводить Белинду на конкурс.

– Ох, ты ж тысяча бесов за бортом... – выдохнул Еремей, выражая эмоции всех присутствующих, и Тонины в том числе. Она пока была совершенно не готова к поездке в сопровождении «жениха».

В следующую секунду в гостиной появился тот, кто и стал причиной забористой тирады Еремея.

Глава 4. Отличие – в мелких деталях

Глава 4. Отличие – в мелких деталях

Нет, наверно мало ещё Тоня прочитала фэнтезийных романов, если не догадалась, что Великий Лорд Западной и Восточной Абсильвании, а также всех прилегающих Северных и Южных Земель окажется не пятидесятилетним лысеющим мудрецом, а молодым мужчиной чуть за тридцать. Может он, конечно, и мудр. Кто ж его знает? Но вот с шевелюрой у него определённо было всё в порядке. Если не считать того факта, что короткие светло-каштановые вихры оказались слегка взъерошены ветром. Разве взъерошенность допускается правителям по статусу?

Впрочем, одет он тоже был не сказать, чтобы статусно – достаточно просто. Почти так же, как и другие мужчины, которых Тоня успела увидеть в Абсильвании. Чёрные брюки из ткани чем-то напоминающей земной стрейч были заправлены в высокие ботинки. Шнуровка V-образного выреза белоснежной шёлковой рубашки небрежно расслаблена. На белом жилете красовался вышитый позолотой вензель. Собственно, жилет – это единственный предмет одежды, который отличал Лорда от других мужчин. Видимо, в вышивке крылся какой-то сакральный смысл.

Отсутствие парадного камзола и наличие взъерошенности не мешало Лорду одной только улыбкой производить впечатление уверенного в

себе человека.

Тоня пристально следила за реакцией остальных. Что нужно делать? Как приветствовать местного правителя. К счастью, этикет оказался прост: никаких поклонов или витиеватых речей.

– Добрый день, милорд, – произнёсли почти хором Джеймс и Еремей. Антонина последовала их примеру:

– Добрый день, милорд.

Лорд выдал ответную приветственную фразу. Здравовался одновременно со всеми, но взгляд серых глаз был направлен на Тоню. Смотрел пристально, испытующе и почему-то чуть лукаво – так, будто знал о ней что-то такое, о чём она сама не в курсе. Антонина, немного смутилась, конечно, но виду не подала – улыбнулась, как ни в чём не бывало. Что ж поделать? Пусть глазает. В этом ничего смертельного нет, когда приятной наружности мужчина изучает тебя взглядом. Однако вспыхнувшая было симпатия к обаятельному правителю мгновенно трансформировалась в возмущение после его следующей фразы.

– Был проездом в ваших краях и подумал, почему бы не сопроводить одну из участниц конкурса в резиденцию, раз нам по дороге. Справедливо дать Белинде небольшую фору, учитывая, что её шансы на победу так невелики по сравнению с шансами столичных дам.

От жгучего желания возразить шею заломило. Что? Если девушка из провинции так уже по определению хуже жительниц столицы?! Тоня и сама в своё время приехала поступать в университет не из такого и крупного города. И поступила, между прочим. И была лучшей на потоке. Жаль, она не успела узнать все тонкости местного этикета. Вдруг тут можно запросто на пятнадцать суток загреметь за дерзость Лорду. А так бы она нашла чем парировать прозвучавшую из его уст несправедливость по отношению к Белинде.

– Мне нужно быть в резиденции через три часа. Вам хватит сорока минут на сборы? – Лорд обращался к Тоне, но ответила за неё Жозефина:

– Конечно. У нас уже почти всё готово.

Она подхватила Антонину за руку и потянула в коридор, на ходу приглашая Лорда присоединиться к трапезе, пока они с дочерью будут собирать вещи.

– Почему вы согласились? – спросила Тоня, когда они оказались в её комнате. – Надо было сказать, что сборы займут больше часа. Пусть бы Лорд ехал один. У нас же совсем не остаётся времени на подготовку.

– Вы не понимаете, – у Жозефины сбивалось дыхание то ли от быстрой ходьбы, то ли от волнения. – Лорд дал Белинде не небольшую фору, а огромную фору. Не важно, что ему было по дороге. Завтра все газеты напишут, что одна из конкурсанток удостоилась особой чести – Лорд лично сопровождал её в резиденцию. Выводы будут однозначными – это и есть основная претендентка на победу.

– Похоже, сам Лорд так не считает. Он слабо верит в победу Белинды, не важно приедет ли она в резиденцию с ним или без него. Почему он так низко оценивает её шансы?

– Остальные девять участниц конкурса выпускницы высшей академии, расположенной в столице. Весь преподавательский состав там – сплошные профессора. Не то что в нашем провинциальном университете, который окончила Белинда.

– При чём тут профессора? Интернет на что?

Поймав непонимающий взгляд Жозефины, Тоня поправилась:

– В смысле, библиотека.

Интернет в «продвинутом» мире, по всей видимости, пока не изобрели.

– Успех учёбы в основном зависит от стараний ученика, – закончила Антонина мысль.

– Вот именно, – Жозефина просияла, увидев в Тоне союзницу. – Но далеко не все так считают. Это, вообще, первый в истории Абсильвании случай, когда девушку из провинции удостоили чести участвовать в отборе невест. Знали бы вы, чего нам с Джеймсом это стоило.

– Догадываюсь, – улыбнулась Тоня. – Как вы умеете добиваться цели, я уже прочувствовала на собственном опыте.

Впрочем, все усилия четы могут пойти коту под хвост. Белинда заболела, а дублёрша не успевает подготовиться. Осталось каких-то полчаса. Антонина и Жозефина одновременно бросились к дорожной

сумке, чуть не столкнувшись лбами. Стараниями стилисток саквояж на две трети уже был заполнен одеждой. Жозефина быстро проглядела содержимое:

– Вещей достаточно. Я сейчас.

Она выскочила из комнаты и вернулась через несколько минут со стопкой книг:

– Тут справочники, учебники и энциклопедии, – запихивая фолианты в сумку, пояснила она. – Дать уроки мы вам уже не успеем, но прочитаете обо всём сами.

– Прочитать я смогу только по приезде. А как буду поддерживать разговор с Лордом во время пути? Вдруг речь зайдёт о чём-то таком, о чём я понятия не имею.

– В целом наши миры очень похожи. Отличаются лишь некоторыми мелкими деталями.

Интернет – это мелкая деталь? Тоня уже давно слабо представляла себе жизнь без него. Да мало ли ещё такого, что в земном мире есть, а тут нет, и наоборот.

Пока Антонина переодевалась в дорожный костюм: свободные брюки и блузу всё с теми же рукавчиками-фонариками, Жозефина скороговоркой перечисляла основные отличия миров. Технически Абсильвания немного отставала от Земли. Здесь отсутствовали мобильные телефоны, и другие электронные гаджеты. Автомобили имелись, но чтобы не вредить окружающей среде, использовались исключительно редко. Основным средством передвижения являлись кареты. У Тони всё время крутился на языке вопрос, почему же тогда Жозефина назвала свой мир «продвинутым». Но задать его не успела. В комнату заглянул Еремей:

– Лорд просит нас занять места в карете. Ему уже срочно нужно ехать, семь ветров ему в спину.

Жозефина жестом попросила брата помочь с сумкой, а сама дала последние наставления:

– Если что, переводите разговор на простые темы, вроде того: какая прекрасная погода. Или, ещё лучше, наоборот, на глубоко философские – мол, в чём смысл жизни или что такое любовь. Всё равно, ответ неизвестен ни в вашем, ни в нашем мире.

Про любовь – это хороший совет. Обычно мужчины теряют интерес к беседе, как только разговор заходит о чувствах.

– И будьте осторожны с другими конкурсантками. Боюсь, они вас невзлюбят. Девушки учились вместе, хорошо друг друга знают, а вы для них чужачка.

И они даже не представляют насколько Тоня чужачка.

– А после того, как узнают, что Лорд лично сопровождал вас в резиденцию... – Жозефина сделала такое лицо, что стала даже страшнее Боярского, – в общем, наверняка, не все хладнокровно воспримут, что провинциалке оказана такая честь.

– Прорвёмся, – пообещала Тоня. – Покажем, что провинциалки тоже кое-что умеют.

– Умеют, компас нам в помощь, – хохотнул Еремей.

Уже поднимаясь по ступенькам кареты, Тоня поняла, что так и не успела толком узнать о Белинде. Хотя бы какой факультет она окончила. И о Лорде, кстати, тоже ничего. Даже его имени. По приезде Еремей, конечно, расскажет обо всём. Но дорога обещает быть нескучной.

Глава 5. Затишье перед бурей

Глава 5. Затишье перед бурей

Внутри карета выглядела так же, как и снаружи – роскошной и расточительно белой. Нет, правда, что за мода в Абсильвании на этот чистый ослепительно снежный цвет в сочетании с позолотой? Это ведь не практично. Замучишься пятна выводить, никакого отбеливателя не напасёшься.

Хотя, конечно, было в этой белизне особое очарование. Если ещё и мягкость сидений учесть, то складывалось впечатление, что путешествуешь, восседая на облаке. Однако парить в облаках было для Тони сейчас непозволительной роскошью. Она с опаской ожидала, какую тему беседы выберет расположившийся напротив Лорд. Его взгляд, устремлённый на Антонину, вновь нёс в себе

непонятную смесь эмоций: какое-то каверзное любопытство – как будто хочет услышать ответ на некий незаданный вопрос. И почему Тоня уверена, что вопрос этот, прозвучи он вслух, ей совершенно не понравится?

Эх, Лорд! Смотрел бы лучше в окно. Там было чем полюбоваться. По обе стороны дороги – цветущие сады. Чем они хуже Тониной физиономии? А то ведь Антонина, между прочим, тоже хотела бы получше разглядеть мужчину, ради которого затеян весь этот сыр-бор – конкурс невест. Но не могла себе это позволить, пока он так демонстративно глазееет на неё.

На всякий случай Тоня выработала беспроегрешную стратегию. Если тема беседы, которую затеет Лорд, покажется взрывоопасно неподходящей, Антонина прикинется, что у неё резко заболело горло и пропал голос. Она уже даже собиралась для правдоподобности немного покашлять. Но первым заговорил не Лорд, а Еремей, который делил с ним одну скамейку.

– Милорд, – моряк едва заметно подмигнул Тоне, – я ещё не рассказывал племяннице об одном из своих недавних путешествий. Не будете против скоротать время в дороге, послушав историю о приключениях нашего парусника в Южном море.

– С удовольствием, – кивнул Лорд.

Ох, и хитёр Еремей! Его рассказ был, по сути, уроком географии для Антонины. Повествуя о суровых нескучных буднях моряков, он как бы ненароком описал, что собой представляет Абсильвания. Тоня старалась запомнить всё до мельчайших деталей. Мир, по сравнению с земным, показался очень компактным. Имелся всего один небольшой материк. Его окружали несколько крупных островов. Тоня узнала их названия и названия основных городов. Некоторые были настолько труднопроизносимыми, что даже любитель забористых словесных тирад Еремей спотыкался. Но зря, что ли, Антонина химик? После какого-нибудь гексогидро-8-метил-1Н-пиразиано-карбозолгидрохлорида ей любое сочетание букв казалось благозвучным и легко запоминающимся.

А вот столица Абсильвании, расположенная в самом центре материка, имела красивое певучее имя – Тальнакерия. Теперь Тоня хотя бы узнала название города, куда мчит карета.

Лорд поначалу слушал Еремея вполуха и продолжал глазеть на

Антонину. Но моряк оказался таким темпераментным рассказчиком, что его сосед по скамейке невольно переключил внимание на него. Да и как можно было сосредоточиться на чём-то другом, когда перед лицом мелькали ручищи Еремея, показывающие какую здоровенную «воооот такенную» рыбину удалось выловить в южных морях? И она ещё, можно сказать, малёк по сравнению с теми экземплярами, что попадались в северных.

Конечно, рассказчик слегка утрировал. Тоня заметила, что Лорд это прекрасно понимает. Перебивать моряка правитель не спешил, однако улыбка на его лице становилась всё шире.

– В тот день с самого утра штормило, – начал Еремей новую историю. – А к полудню волны сделались такими, что наш парусник бросало из стороны в сторону словно щепку. Я стоял за штурвалом и думал: «Форштевень бесу в рог, меня же смоеет в море!».

– И? – Лорд был весь внимание.

– И смыло. Угодил прямо на спину акуле, шпангоут ей в пасть.

Дальше рассказ Еремея сделался ещё более захватывающим. Битва с трёхметровой хищницей длилась недолго. Моряк справился с ней голыми руками, а вернее гипнотизирующим взглядом, который заставил грозу морей трусливо поджать хвост и ретироваться.

Когда Еремей выпучил глаза, демонстрируя, как именно он атаковал акулу, Лорд уже не в силах был сдерживаться – расхохотался. Громко и заразительно, обнажив все свои тридцать два зуба. Тоню тоже душил смех, но она поборола приступ. Какие хиханьки-хаханьки, когда ей наконец-то представилась возможность рассмотреть Абсильванского правителя, пока тот так самозабвенно отдаётся хохоту?

Его голова была чуть запрокинута, а мощная грудная клетка ходила ходуном. Шнуровка выреза рубахи не выдержала напора – расшнуровалась, обнажив шею и часть плеча. Там, на плече, Тоня заметила свежий шрам. Достаточно крупный и неровный, чтобы быть следствием простой бытовой травмы. Где это Лорда угораздило?

А ещё Антонина совершенно некстати заметила лукавые морщинки, собравшиеся в уголках глаз, и ямочки на щеках, которые отсутствовали, когда Лорд был серьёзен. Разве правителям по статусу положены ямочки?

Рассказ про поединок с акулой был далеко не последним и даже не самым ярким в коллекции Еремея. Моряк не умолкал всю дорогу. Карета уже въехала в город, а Еремей продолжал развлекать слушателей флотскими байками.

Тоня с интересом поглядывала в окно, изучая, как выглядит столица. Ухоженные двух-, трёхэтажные домики утопали в нежней весенней зелени. По дороге, мощёной красными и бурыми полированными булыжниками, проносились кареты разных размеров и форм. Кое-где попадались лавки и магазинчики, обозначенные симпатичными вывесками. Столица выглядела мило. Да что там столица – на волне эйфории, что путешествие, вопреки опасениям, прошло без эксцессов, как говорится, в тёплой дружественной атмосфере, Тоне даже Лорд начал казаться милым. Мужчине, который умеет так заразительно смеяться, можно простить его единичное некорректное высказывание по отношению к девушкам из провинции.

Но, как показали следующие его несколько фраз, Тоня сильно поспешила с выводами.

– Проезжаем торговый центр, – заметил Лорд. – Не желаете посетить? Я бы мог подождать с полчаса.

Антонина совершенно не поняла, куда он клонит. Сначала торопил, дал на сборы меньше часа. А теперь готов ждать. Так-то Тоне, может, и интересно было бы побродить по местным магазинчикам. Только не с её знаниями цен. Жозефина дала ей в дорогу несколько купюр, но Антонина понятия не имела, много это или мало. Возможно, придётся экономить каждый местный тугрик.

– Нет, – пожала она плечами. – Зачем?

– Тут и парикмахерская есть. Может, желаете поправить причёску? – Лорд как-то подозрительно улыбался.

А чего её поправлять? Всего несколько часов назад над Тониной головой поработала пара профессионалов.

– Почему вы спрашиваете?

– Ну, как же. Обычно девушки из провинции, попадающие в столицу, первым делом спешат в салоны, чтобы узнать последние веяния моды.

Опять намекает, что с провинциалками что-то не так?

– Я в курсе всех новомодных течений, – с достоинством ответила Тоня.

– Как знаете, – не стал настаивать Лорд.

Разговор о магазинах и салонах немного сбил общий настрой. Еремей временно замолчал – видно, вспоминал, какую байку ещё не поведал. А Лорд вновь принялся смотреть на Тоню этим своим фирменным многозначительным взглядом.

Карета проехала ещё несколько кварталов. Лорд стукнул в стенку кучеру и попросил притормозить.

– Здесь неподалёку лавка с напитками, – обратился он к Еремею, – не могли бы вы принести нам с Белиндой по стакану прохладного лимонада?

– Хорошо, – моряк выскочил из кареты, подмигнув Тоне: мол, держись, я мигом.

А у неё холодок побежал по спине. Сзади кареты, имелась открытая площадка, на которой путешествовали трое мужчин в униформе: либо охрана, либо свита Лорда. Он мог бы попросить купить воды кого-то из них. Почему не сделал этого? Почему отправил Еремея? Тоня догадывалась – хотел остаться с ней наедине. Ой, не к добру. А она-то уже успела понадеяться, что путешествие прошло гладко, как по маслу. Это было затишье перед бурей.

Лорд поднялся и пересел на скамейку к Антонине. Она не смотрела ему в глаза – и так знала, что сейчас произойдёт. Прозвучит вопрос, который он хотел задать в течение всей поездки. Это его каверзное любопытство, не дававшее покоя, достигло пика и требует быть утолённым. И почему Тоня уверена, что ей не понравится то, что сейчас прозвучит?

Глава 6. Маленькая тайна

Скачано с сайта knigomania.org

Глава 6. Маленькая тайна

– Белинда...

Чужое имя, произнесённое вполголоса, резануло слух. Лорд не спешил продолжить фразу – видимо, ждал, когда собеседница посмотрит на него. Тоня собралась с духом и подняла взгляд. Теперь, когда его лицо было так близко, она заметила ещё одну деталь – глаза Лорда были не чисто серыми, внешний ободок радужки казался слегка зеленоватым. И почему, спрашивается, такие красивые глаза природа подарила такому неоднозначному мужчине?

– Зачем вы согласились участвовать в отборе?

Интуиция Антонину не обманула – вопрос ей не понравился. Она лихорадочно пыталась сообразить, к чему клонит Лорд.

– Я ведь знаю вашу маленькую тайну, Белинда, – вкрадчиво произнёс он, не дождавшись ответа.

Сердце ухнуло. Мысли судорожно замельтешили в голове. Вот и всё? Лорд догадался, что Антонина самозванка? Интересно, сколько суток здесь дают за подобный подлог?

Но это была лишь первая реакция. Буквально через секунду Тоня взяла себя в руки и начала рассуждать трезво. Лорд не мог ни о чём догадаться. Не мог заметить подмену. Жозефина обмолвилась, что её дочь и правитель практически незнакомы. Виделись мельком несколько раз и даже не общались. Кроме того, он ведь называет Тоню Белиндой. При этом в голосе не слышно сарказма. Выходит, считает её той, за кого она себя выдаёт. Значит, речь совсем о другом. О какой-то другой тайне. Одна беда – Лорд-то, может, о ней и знает, а вот Тоня понятия не имеет о чём речь. Какой такой секрет мог быть у Белинды?

– Так зачем вы согласились участвовать в отборе? Какую преследуете цель?

Тоню немного успокоило, что Лорд говорил не с нажимом, а, скорее, с любопытством. Как будто его действительно очень удивлял поступок Белинды, и он хотел понять его причины.

– Участвую, чтобы победить, – ответила Антонина. – И стать вашей женой.

А что она могла ещё сказать? Разве не для этого девушки участвуют в этом дурацком отборе?

Лорд улыбнулся одним уголком рта. Что было в этой дразнящей ухмылке? Удивление, непонимание, недоверие, упрёк, восторг? Тоня

совершенно не могла разгадать его чувств. Он молчал и смотрел – как будто ждал, что она скажет что-то ещё. Его близость начала смущать. Тоня и так стойко выдержала непростой разговор, ни разу не отведя глаз, но выносить молчание было ещё сложнее.

– Я взял мятный со льдом, – дверь кареты распахнулась, и в салоне появился Еремей с двумя высокими бумажными стаканчиками, – торговка сказала, он лучше всего утоляет жажду. Штиля ей с продажами, если соврала.

Лорд отпустил глаза Тони неохотно. Она чувствовала, разговор не окончен. Правитель ещё вернётся к нему, когда посчитает нужным. Он неторопливо поднялся, принял у моряка напитки и передал один ей. Она с удовольствием сделала несколько глотков. Прохладная жидкость после такой «милой» беседы – то, что доктор прописал.

Карета тронулась дальше. Мимо окон проплывала цветущая столица, но Тоня уже не могла умиляться красоте её аккуратных, будто игрушечных, улиц. В голове крутился вопрос, что же за тайна есть у Белинды. Откуда Лорд о ней знает? Кто ещё может быть в курсе? И какими неприятностями эта ситуация грозит Тоне?

Резиденция правителя, вопреки ожиданиям, оказалась расположенной не в центре города, а на окраине. А вот то, что здание будет отсвечивать на солнце белым, Антонина предугадала безошибочно. В любимый в Абсильвании снежный цвет были выкрашены не только стены основного корпуса, но и всех многочисленных прилегающих построек: галерей, ротонд и беседок. Весна буйствовала в парке, окружающем резиденцию, добавляя других красок: розовых, нежно-персиковых, зелёных.

Карета ехала по центральной аллее неспешно. Будто кучер хотел дать время всем желающим выскочить из здания и поприветствовать прибытие Лорда. На крыльце действительно столпился народ. Вот он, этот момент, про который говорила Жозефина. Сейчас зеваки станут свидетелями, что правитель прибыл не один. Несмотря на отсутствие Интернета, слухи распространятся по столице со скоростью звука, и Белинду назовут основной претенденткой.

Еремей подхватил багаж и выскочил из кареты первым. За ним Лорд. И последней по ступенькам сошла Тоня, опираясь на руку, галантно протянутую правителем. Толпа пришла в движение. В общем гуле Антонина не могла разобрать отдельных голосов. Кто-то

приветствовал прибывших, а кто-то, без сомнений, обсуждал спутницу Лорда. Не сказать, чтобы повышенное внимание было Тоне приятно. Но нужно привыкать. Наверняка, девушкам, участвующим в отборе, будут перебивать косточки все, кому не лень.

Лорд помахал собравшимся рукой, а затем провёл Антонину по ступенькам внутрь здания. Огромные холлы редко бывают уютными. Холл резиденции не стал исключением. Но островки живых растений, окружавшие каждую из колон, подпиравших потолок, немного сглаживали ощущение, что находишься в музее.

– Покажите Белинде и её дядюшке отведённые им апартаменты, – попросил Лорд подскочившего мужчину в униформе.

Звучало как музыка – личные апартаменты – там можно будет уединиться. Тоня вздохнула с облегчением – до завтра она свободна. Вернее, не свободна, конечно, но, по крайней мере, у неё появится, наконец время немного разобраться в ситуации, почитать энциклопедии, которыми Жозефина напичкала сумку. Но рано радовалась.

– Увидимся через полчаса, – вместо того, чтобы попрощаться, бросил Лорд.

Зачем им видеться через полчаса, если конкурсы начинаются завтра? Наверно, вопрос был написан у Антонины на лице, поэтому Лорд соизволил тут же пояснить:

– Какой смысл тянуть с процедурой знакомства? Все конкурсантки на месте. Вы были последней, кто прибыл в резиденцию. Наверняка, вам не терпится пообщаться с остальными девушками, как и им с вами.

Спорное утверждение. Хотя, конечно, познакомится с конкурсантками ещё до начала конкурсов – неплохая идея. Но Тоню смущало, что она опять в цейтноте.

– Подготовьте Малый Зал к 18 вечера, – отдал распоряжение Лорд одному из служащих.

Антонине даже комнату свою некогда было рассматривать. Хотя уютная кровать с множеством больших и маленьких подушек бессовестно соблазняла прилечь и отдохнуть от суеты сегодняшнего сумасшедшего дня хотя бы минут десять, Тоня её призыву не поддавалась. Душ, к сожалению, тоже был пока непозволительной роскошью. Антонина лишь ополоснула лицо и руки, а затем, как

солдат, за сорок пять секунд переделалась из дорожного костюма в костюм уместный для «процедуры знакомства» (кажется, так назвал предстоящее мероприятие Лорд). Узкая юбка до колен и светло-сиреневая блуза всё с теми же рукавчиками-фонариками. Что поделаешь? Такая сейчас в Абсильвании мода.

Отражение в зеркале выглядело на твёрдую четвёрку по пятибалльной системе. Лучшего результата после всех треволнений всё равно не добиться.

На всё про всё ушло десять минут. Значит, осталось хоть немного времени поговорить с Еремеем. Тоня выскочила из своей комнаты и постучалась в соседнюю – её отвели моряку.

Не успев переступить порог, засыпала вопросами:

– Мне нужна информация. Какие у вас отношения с Белиндой? У неё есть от вас секреты? Не замечали в последнее время какие-то странности в поведении?

Еремей усадил в кресло.

– Семья Жозефины – моя семья. Всё время между ходками в море провожу с ними. Я много нянчился с Белиндой. Но девочка выросла, попутных ей ветров...

Моряк говорил тепло. Тоня поняла, что своей семьи и детей у него нет. Всю любовь отдал Белинде. Но, понятное дело, какими бы тёплыми не были отношения, взрослая племянница может иметь секреты от дядюшки.

– Её что-то связывает с Лордом? Может, у них есть общие знакомые?

Еремей почесал затылок:

– Не слышал про таких. Но я не в курсе, что творилось последние три месяца. Недавно вернулся из длительного плавания. Повидаться с племянницей не удалось из-за её болезни. Жозефина просила не подвергать риску нашу маленькую операцию. Если бы я заразился, не смог бы сопровождать вас на конкурс.

Времени до начала «процедуры знакомства» оставалось совсем мало, а информации у Тони по-прежнему было – кот наплакал.

– Еремей, расскажите про Лорда. Хотя бы как его зовут?

– Максимилиан.

Имя такое же неоднозначное как он сам.

В дверь постучали. Появившийся на пороге мужчина в униформе попросил следовать за ним в Малый Зал.

Тоня шагала по коридорам вслед за провожатым и настраивала себя на встречу с другими конкурсантками. Права ли окажется Жозефина, насчёт того, что девушки окажут холодный приём? Может, не всё так плохо?

Переступала порог Малого Зала с приветливой улыбкой на лице. Однако она слегка померкла, когда Тоня обвела присутствующих взглядом. Все девять девушек вместе со своими сопровождающими уже были на месте, и все восемнадцать пар глаз устремились на неё. Теперь Антонина, кажется, поняла, почему Лорд предлагал ей посетить торговый центр и парикмахерскую, когда они въехали в столицу.

Глава 7. Процедура знакомства

Глава 7. Процедура знакомства

Чего было больше в прокатившемся по залу шелесте: шуршания складок одежды или шушуканья и смешков? Тоня догадывалась, что развеселило конкурсанток и их сопровождающих – внешний вид десятой претендентки на руку Лорда. Она выглядела как белая ворона. Отличалась от остальных абсолютно всем. Видимо, родной городишко Белинды, а с ним и родители заболевшей красавицы, катастрофически отстали от столичной моды. Никаких рукавичков-фонариков на шёлковых платьях девушек не наблюдалось. Плечи были обнажены. Лифы поддерживали тоненькие бретельки. Пышные юбки доходили до щиколоток. Более того, все платья выглядели одинаково, почти как униформа. Белые с позолотой.

Причёски отличались бОльшим разнообразием. У кого-то волосы были собраны в сложную конструкцию, у кого-то распущены, у кого-то острижены в подобие каре. Общим было одно – все девушки оказались блондинками. Тоня догадывалась, что от природы такой светлый цвет волос имели немногие – остальные прибегли к обесцвечиванию. Мода на белое, которой была охвачена и

провинция, в столице приобрела особый размах. Так что Тоня оказалась скорее не белой, а, наоборот, чёрной вороной в стае птиц, обработавших свои пёрышки перекисью. Оставалось возрадоваться, что Жозефина хотя бы шляпу свою мушкетёрскую Антонине не навязала.

В глаза бросалось ещё одно отличие, которое вызывало косые взгляды и хихиканье – все компаньоны конкурсанток, кроме Тониного, были дамами. По всей видимости: родительницы, тётушки или старшие сёстры. Но ни одна из девушек не прибыла на испытания в сопровождении мужчины.

Антонина глянула на Еремея. Крепкий, простой, находчивый, надёжный. Конкурсантки могут хихикать сколько угодно – Тоня ни за что не променяла бы своего бравого моряка на любую из этих белокурых дам, даже притом, что они, конечно, куда больше него подкованы в вопросах моды, этикета и подковёрных игр.

Огромная лапища Еремея держала Тоню под локоток, и это придавало такой уверенности в себе, что приглушало смешки и шипение столичных модниц. Померкшая было улыбка вернулась на лицо. Подумаешь, рукавички-фонарики, зато Тоня хотя бы не похожа на других девушек, наряженных как под копирку.

Кресла в зале были расставлены полукругом. Некоторые места пустовали. Чтобы выбрать, куда присесть, Антонина обводила взглядом конкурсанток в поисках наименее язвительной ухмылки. Еремей, не обращая ровно никакого внимания на хихиканье и косые взгляды, тоже сканировал зал и вдруг чуть слышно присвистнул:

– Ох, ты ж какая каравелла! – глаза моряка блеснули. – И фок-мачта, и грот-мачта – всё при ней. Держим курс на зюйд-зюйд-вест, – он повёл Тоню к свободным креслам правого фланга.

Пышногрудая «каравелла», рядом с которой пришвартовался Еремей, глянула на него со смесью чувств: чуть-чуть гонора, чуть-чуть опаски и чуть-чуть любопытства. Моряк улыбнулся той своей белозубой улыбкой, которая делает его моложе на десять лет, и представился, соблюдая этикет, насколько умеет. То есть без использования своих забористых флотских терминов:

– Еремей, штурман дальнего плавания. Сопровождаю племянницу, Белинду.

Кажется, он ещё и подмигнул. Ох, Еремей!

«Каравелла» выглядела немного выбитой из колеи – не понимала, как реагировать на внезапное внимание моряка. Она обмахивалась веером, но щёки её, тем не менее, порозовели.

– Шарлотта, – сказала она с достоинством. – Преподаватель вокала.

Вся её гордая осанка говорила: вообще-то, она так просто ни с того ни с сего с незнакомыми мужчинами не знакомится. И делает это сейчас исключительно потому, что вынудили обстоятельства.

– Сопровождаю племянницу, Николь.

Племянница, нетрудно догадаться, занимала соседнее кресло. Девушка была похожа на тётушку. Такая же полненькая и розовощёкая. Длинные волосы были уложены достаточно просто – скреплены несколькими зажимами. Пожалуй, она единственная из всех конкурсанток была натуральной блондинкой. Цвет волос казался естественным – не снежно-белый, а пшеничный.

«Процедура знакомства», как поняла Тоня, представляла собой неофициальное мероприятие. Не существовало какого-то особого протокола, как всё должно проходить. Одновременно с Лордом в зал зашёл церемониймейстер, высокий немного суетливый мужчина в бархатном белом камзоле, и сообщил, что вести мероприятие будет он. Дамы, разумеется, всё внимание сосредоточили не на ведущем, а на потенциальном женихе. Шепотки умолкли. Часть девушек сделались сосредоточенными и серьёзными, а часть, наоборот, пустили в ход кокетливые ужимки.

Мужчины расположились в центре полукруга, после чего церемониймейстер обратился к конкурсанткам – попросил их по очереди представиться и рассказать о себе пару слов.

– Начнём слева направо, – распорядился он.

Как удачно Тоня с Еремеем пристроились на правом фланге. Тоня будет представляться последней. Она наклонилась к уху моряка:

– Какой факультет окончила Белинда?

– Мореходку...

Тоня чуть не ойкнула вслух от удивления.

– ...могла бы закончить, – продолжил мысль Еремей, – если бы

пошла по моим стопам. Но она пошла по стопам отца. Она ваша коллега.

– Химик? – обрадовалась Тоня.

– Почти. У нас это называется немного по-другому: алхимик. Она окончила факультет металлургии. Но это в основном только вопрос названий. Дисциплины похожи. Она изучала, как взять одно, добавить другое и получить третье. Вас ведь тоже этому учили?

– Ну, в общем, да, – согласилась Тоня, хотя такого философского определения химии она ещё не встречала.

Конкурсантка, которая занимала самое левое кресло, поднялась, чтобы рассказать о себе. Продолжать перешёптываться означало навлечь на себя гнев церемониймейстера, а то и Лорда. Но Тоня была рада и тем крупным фактам, которую успел рассказать Еремей. Этого достаточно, чтобы выкрутиться. Ведь столичные девушки не знали Белинду.

Антонине снова пригодилась её натренированная память. Конкурсантки одна за другой называли имена, профессии, хобби, достижения – море информации, но она спокойно укладывалась в голову. Тоня систематизировала её в виде своеобразной таблицы Менделеева. Большинство девушек можно было отнести к благородным металлам – они происходили из известных в Абсильвании родов. Получили хорошее гуманитарное образование, преуспели в разных искусствах. Держались чопорно и высокомерно.

Были девушки попроще, так сказать, щелочноземельные металлы. Они не могли похвастаться именитыми предками, но делали ставку на свои собственные достижения. Взахлёб перечисляли успехи, тоже в основном в области искусств.

Племянница «каравеллы», Николь, представлялась предпоследней. Она казалась самой застенчивой из всех конкурсанток. Ни слова не сказала о родителях и о том, из какого рода происходит. Сразу перешла к образованию.

– Окончила факультет управления тавернами, – огорошила она.

Надо полагать на Земле это звучало бы «факультет отельно-ресторанного бизнеса». Престижная, между прочим, специальность. Но это по земным меркам. Судя по сморщенным носикам конкурсанток, здесь гуманитарно-искусствоведческое образование

ценилось куда больше.

Тоня решила взять пример с Николь и не стала распространяться о «родителях». Тем более, кроме специальности Джеймса, всё равно ничего не знала.

– Окончила факультет зельеведения, – выдала она.

Носики конкурсанток сморщились ещё больше, чем от таверноведения Николь.

– Защитила дипломную работу по теме: «Молекулярные кольца с внутренними каналами в хиральном окружении и изучение формирования интерметаллической связи в диникелевых, дипалладиевых и дититановых комплексах».

Раз уж зельеведение и химия так похожи, то почему бы не озвучить настоящее название дипломной работы?

Видимо, оно произвело неизгладимое впечатление на присутствующих. Лица конкурсанток и их сопровождающих вытянулись. У некоторых особо впечатлительных мимические мышцы так и не пришли в норму до конца «процедуры знакомства».

У Лорда в глазах вспыхнул живой интерес. Будто его всю жизнь волновали интерметаллические связи в дититановых комплексах. Уголок рта приподнялся в ухмылке. Опять этот многозначительный взгляд.

Церемониймейстер продолжил вести мероприятие:

– Для первого конкурса вам нужно будет разбиться на пары, – обратился он к девушкам.

Кажется, такого поворота не ожидал никто. Ведь в делах сердечных, как известно, каждый сам за себя. Конкурсантки поглядывали друг на друга критически – прикидывали, с кем лучше объединиться. Тоне идея тоже не пришлась по душе. Она подозревала, что вряд ли найдётся кто-то, кто по доброй воле согласится стать в пару с провинциалкой, обладающей неперспективной профессией и отставшей от моды.

– А в чём будет заключаться задание? – Рунета, самая бойкая из конкурсанток, решилась на вопрос, который волновал всех.

– Этот конкурс – проверка, насколько вы умеете работать в команде, – ответил Лорд. – Уметь слушать и слышать друг друга – одно из

основных качеств необходимых, как в управлении государством, так и в семейной жизни. Не так ли? – он приподнял бровь. – Та пара, которая окажется менее слаженной, будет признана проигравшей и выйдет из дальнейшей борьбы.

Вроде бы и ответил на вопрос, но в чём будет заключаться задание, так и не сказал. Однако главную мысль девушки уловили быстро: по результатам конкурса сразу двое покинут соревнование.

Возле Рунеты выстроилась очередь желающих с ней объединиться. Та подумала с минуту и кивнула одной из девушек. Тогда остальные кинулись к Омелии, она тоже сделала свой выбор не спеша. Понятно, кого тут считают сильными конкурентками. Ещё несколько перебежек и перетасовок и пары сформировались. Остались «неспарованными» только Николь и Тоня.

– Увидимся завтра, – попрощался с девушками Лорд. – И да, – добавил уже у самых дверей, – мой совет – оденьтесь попроще.

Глава 8. За мечту стоит побороться

Глава 8. За мечту стоит побороться

Не успел Лорд выйти, по залу пошёл шепоток. Девушки переполошились:

– Что значит «оденьтесь попроще»?.. Почему попроще?

– Что он имел в виду?...

– Наверно, это подсказка...

– Конкурс будет на ловкость...

– Точно! Спортивный! – подытожила догадки девушек Рунета.

Она поглядела на свою напарницу и вдруг произнесла:

– Я передумала, Хлоя. Ты мне не подходишь. Луиза, хочешь стать со мной в пару?

Стройная высокая девушка, которая запомнилась Тоне тем, что занимается верховой ездой, игрой в теннис и плаванием, с радостью подскочила к Рунете:

– Конечно.

Она оттеснила отвергнутую Хлою, на лице которой отразилась досада и отчаяние.

– Идём, – скомандовала Рунета новой напарнице.

Они подошли к церемониймейстеру.

– Запишите мне в пару Луизу, – попросила бойкая конкурсантка, – а Хлою вычеркните.

Тот кивнул.

Остальные девушки тоже начали перетасовываться. Николь немного с опаской и даже какой-то обречённостью глянула на Тоню – не пойдёт ли она искать более стройную и спортивную напарницу.

Нет, Антонина не собиралась этого делать. Ну и что, что Николь полновата? Это ещё не означает, что она неловкая. И потом неизвестно, действительно ли конкурс будет на ловкость. А даже если и так, Тоне не хотелось подводить напарницу. Это не товарищески. Пусть они с Николь не подруги, но Антонина уже успела проникнуться к ней симпатией.

– Нам нужно поближе познакомиться наших девочек, – шепнул Еремей Шарлоте.

В ход снова было пущено подмигивание и обезоруживающая улыбка. Преподавательница вокала отреагировала усилением амплитуды движений веером.

– Позвольте пригласить вас с племянницей на чай, – конкретизировал мысль моряк.

Шарлота посмотрела на Еремея строго. Даже не просто строго, а с возмущением. Взгляд говорил: она не принимает никаких приглашений от практически незнакомых мужчин. Еремея такая атака глазами ни капли не проняла. Чувствовалось, бросать дело на полпути он не собирается.

– В прошлое наше плавание, когда во время сильного шторма наш парусник чуть не разбился о прибрежные скалы Южного острова... – начал моряк.

Рассказ заинтриговал Шарлоту. Это было заметно, даже несмотря на её титанические усилия делать равнодушный вид. Да что там

Шарлоту, Николь и то заинтересованно посмотрела на Еремея. Тоне тоже было любопытно, как пройдоха свяжет отчаянную борьбу со стихией и приглашение на чай. А очень просто! Оказывается, на этом самом-самом Южном острове Великого Южного Архипелага выращивают редчайший сорт чая. Такой ни одна из присутствующих дам в жизни не пробовала.

– Чтоб мне бес на якоре, если вру, – всё-таки не удержался от колоритной реплики Еремей. – Аромат нежнее, чем у цветущего сада. Я захватил пару пачек с собой.

Последнюю фразу он произносил, уже ведя троицу дам по направлению к своим апартаментам.

У Еремея нашёлся не только экзотический чай и необходимая для чаепития посуда, но и пикантные южные сладости, привезённые всё с того же загадочного острова. Моряк усадил гостей за столик и в мгновение ока накрыл его.

Шарлота поначалу держалась чопорно, но с каждой секундой щёки всё больше розовели, добавляя её лицу естественности, и, в конце концов, она перестала прятаться за веер. То ли её покорили необычные угощения, то ли то, каким хозяйственным оказался Еремей, то ли захватывающие истории о его морских приключениях.

Девушки сначала тоже с удовольствием слушали моряка, но потом незаметно разговорились о своём.

– Думаешь, конкурс действительно будет спортивным? – спросила Николь.

– Не знаю, – пожалала плечами Тоня. – Может, Лорд попросил одеться попроще потому, что хочет отправить нас на прополку грядок в своём огороде? А что? Дармовая рабочая сила.

Николь рассмеялась. Тихонько и нежно. Наверно, представила столичных дам за сельхозработами. Но потом вновь стала серьёзной.

– Нет. Всё-таки конкурс будет на ловкость. Так не хочется вылететь после первого же этапа.

Николь не сказала этого вслух, но Тоня поняла, что девушка считает шансы на победу минимальными. Видимо, уверена, что ловкость – не её конёк.

– Мы не вылетим, – успокоила Антонина. – Лорд сказал, проиграет

команда, которая будет неслаженной. А мы постараемся действовать слажено.

Николь придвинулась к Тоне поближе и перешла на шёпот:

– Я бы не верила всему, что говорит Лорд.

– Почему?

– Ты здесь новичок, поэтому не знаешь слухов, которые гуляют среди девушек. На самом деле, Лорд уже давно определился с победительницей, и весь этот конкурс для отвода глаз. Просто, чтобы соблюсти традицию.

У Тони южная сладость стала поперёк горла от такой новости. Она закашлялась. Пришлось сделать несколько крупных глотков чая.

– Говорят, у Лорда тайный роман с Рунетой, – продолжила Николь. – Она и станет победительницей. Думаешь, почему все девушки хотели стать с ней в пару? Уверены, что уж кто-кто, а она точно не вылетит.

Вот значит как. Ох и мутный этот Лорд! Зачем тогда заезжал за Белиндой, если уже определился с фавориткой? Тоже для отвода глаз? А этот допрос с пристрастием в карете? Намекал на какие-то тайны, а у самого тоже, оказывается, есть небольшой секрет.

Тоня воскресила в памяти Рунету. Красивая девушка. Правильные черты лица, идеальная осанка. Она выделялась среди остальных уверенностью, бойкостью, напором. Когда рассказывала о себе, не забыла упомянуть о том, что происходит из самого древнего и глубокоуважаемого в Абсильвании рода. А уж сколько у неё достижений в разных областях искусства. Что ж, подходящая кандидатура на роль супруги Лорда. Только как-то обидно за других девушек, которым отведена роль статисток.

– Слушай, а зачем ты согласилась участвовать в конкурсе, если всё предрешено?

Николь немного смутилась. Вдруг заинтересовалась недопитым поостывшим чаем. Начала отхлёбывать небольшими глоточками, будто хотела выкроить время подумать, стоит ли отвечать на вопрос.

Тоня предположила, что у Николь теплится надежда, если так можно выразиться, «отбить» Лорда у Рунеты. Ошиблась.

– У меня есть мечта, – решила собеседница раскрыть карты. – Хочу собственную таверну. Я уже всё продумала. Продумала до мелочей.

Вплоть до того, как будут украшать яичницу, подаваемую постояльцам на завтрак, какими будут салфетки на столах и полотенца в ванных комнатах. Но... но это несбыточная мечта. Хотя... мы с тётушкой подумали, что вполне сможем накопить денег, если мне удастся дойти в конкурсе невест хотя бы до полуфинала. У Шарлоты тогда отбоя от богатых учениц не будет, ведь слухи, что смогла так хорошо подготовить племянницу, мигом разлетятся по столице.

А у Тони с Николь, оказывается, много общего. У неё тоже есть несбыточная мечта – собственная лаборатория. А, может, даже не такая и несбыточная.

– За мечту стоит побороться, – улыбнулась она Николь.

Глава 9. Конкурс на слаженность

Глава 9. Конкурс на слаженность

Антонина не спала полночи. Штудировала энциклопедии, чтобы лучше понять мир. Прочувствовать его дух, проникнуться менталитетом его обитателей, разобраться в политическом устройстве.

Абсильвания показалась ей уютной – страну давно не сотрясали войны и конфликты. Жизнь текла размеренно и спокойно. Люди привыкли уважать традиции – их соблюдение казалось залогом стабильности. И задачей правителя было поддерживать установившуюся гармонию.

Тоня могла бы провести за учебниками и всю ночь. Что, ей привыкать? Именно так в своё время готовилась к экзаменам. Но чтобы не провалить конкурс, который с большой вероятностью окажется спортивным, необходим был хотя бы четырёхчасовой сон. А ещё полчаса она зарезервировала для того, чтобы разобраться с гардеробом. Нужно было подобрать что-то одинаково удобное, как для спортивных соревнований, так и для полевых работ. Шутки-шутками, но вдруг конкурсанток действительно привлекут для прополки каких-нибудь посевов свеклы?

Над гардеробом, вообще, следовало бы поработать основательно – осовременить. У Тони были идеи. Но эту задачу пришлось отложить на завтрашний день. Пока важнее было не провалить первый конкурс, а то придётся вместе с гардеробом возвращаться к родителям Белинды, а потом и домой.

В итоге выбор пал на удобные свободные немаркие брюки, ботинки из мягкой кожи на низком каблуке и блузку из тонкого трикотажа. С рукавчиками-фонариками, будь они не ладны. Но кофточек другого фасона в Тонином распоряжении просто не было.

Завтрак для участниц конкурса накрыли на летней веранде. Антонина явилась одной из последних и пристроилась на креслице рядом с Николь. Собственно сидячее положение занимали только они вдвоём. Остальные девушки носились с места на место, суетились и спорили.

– Опять перепаровываются, – пояснила Николь.

– Почему?

Оказывается, Тоня много пропустила. Девушки, которые собрались на веранде чуть раньше, стали свидетелями рассказа Хлои. Хихикая, она поведала, какую забавную картину видела сегодня утром – спешащего куда-то церемониймейстера с мольбертами под мышкой. Не с одним, а с целой стопкой. Они вываливались у него из рук, и он испачкал свой безупречно белый бархатный сюртук, пытаясь их удержать.

Пока большинство девушек хихикали за компанию с Хлоей, Рунета проанализировала ситуацию и догадалась, что это всё неспроста.

– Нам готовят художественный конкурс, – догадалась она. – А одеться попроще посоветовали, чтобы не жалко было дорогой одежды, если вдруг испачкаемся красками.

После этой фразы Рунета, понятное дело, отказалась от своей спортивной напарницы и взяла к себе в команду девушку, в чьих художественных талантах не сомневалась, чем положила старт новой перетасовки. Зашедший на веранду церемониймейстер еле успевал вычёркивать и записывать вновь сформированные пары.

Николь никто к себе в команду не звал. Видимо, считали, что девушка с такой приземлённой специальностью – управление тавернами – далека от искусства. Но Антонина была уверена, что Николь прекрасно рисует. Вчера она показывала Тоне эскизы

внутренних интерьеров таверны своей мечты, которые выполнила сама. Залюбуешься!

Антонину, тем более, никто как потенциальную напарницу не рассматривал. Может, название её дипломной работы и произвело кое на кого впечатление. Но где алхимия, а где искусство? А уж над её очередной блузой с фонариками не похихикал только ленивый.

Суэта немного стихла, когда на веранду стали подавать блюда: нежнейшие сырники с фруктами, свежее испечённые круассаны, малиновый пудинг. Конкурсантки, наконец, расселись и оставили церемониймейстера в покое. Но аппетит был далеко не у всех. Часть девушек ощущали себя незаслуженно обиженными и сидели, поджав губы.

Завтрак уже подходил к концу, когда всевидящая и всё замечающая Хлоя вдруг воскликнула:

– Посмотрите!

Девушки проследили направление её взгляда – мимо веранды вышагивали четверо работников, которые несли большие грифельные доски, а ещё двое – стеллаж с колбами и пробирками.

Почему-то за столом установилась гробовая тишина, как будто это дефилируют привидения.

– Конкурс будет научным, – слетевшая с губ Рунеты фраза прозвучала как приговор.

Однако девушки мгновенно сориентировались в изменившихся обстоятельствах, и возле Тони выстроилась очередь.

– Она со мной, – распихала всех Рунета.

Николь посмотрела на Антонину. В её глазах было написано: я не обижусь, я всё понимаю, за мечту надо бороться.

Да, Николь знала, что у Тони тоже есть мечта – лаборатория. Вчера вечером они долго разговаривали. Пропустили ужин, предпочтя ему ещё одну порцию экзотического чая с Южного острова. Антонина рассказывала, какое оборудование хотела бы в свою лабораторию, а Николь делилась тем, каким будет её таверна, если, конечно, мечта осуществится. Говорили ещё много о чём, не касались только темы семьи. Тоня и так поняла, что Николь – сирота. Тётушка Шарлота – вот и все её родственники.

Откуда ни возьмись материализовался церемониймейстер с блокнотом, как будто дежурил под дверью веранды. Он вопросительно посмотрел на Тоню.

– У меня уже есть напарница – Николь, – ответила она на его немой вопрос.

Рунета побелела от злости. За вчера и сегодня она уже отфутболила нескольких девушек, но сама впервые получила отказ.

Сразу после завтрака конкурсанток пригласили в Малый Зал. Тоня с Николь шли рядом. Они уже и не знали, что думать. Что за конкурс подготовил им Лорд? Спорт, искусство, науку или сельхозработы? Остальные девушки, похоже, тоже были заняты разгадыванием этой головоломки. Ощущалась нервозность и напряжённость.

Когда конкурсантки расселись полукругом, в зал вошли Лорд и церемониймейстер. Оба в прекрасном настроении. Последний уже успел сменить сюртук – никаких пятен краски на белоснежном бархате не наблюдалось.

Девушки замерли, ожидая, что им наконец-то расскажут, в чём будет заключаться задание, но Лорд огорошил неожиданной фразой:

– Сейчас церемониймейстер объявит итоги первого конкурса.

– Как итоги? – не сдержала удивления Хлоя. – Конкурс же ещё не начался.

– Нет, конкурс уже закончен, – ехидно заметил церемониймейстер. – Никто не говорил, что он стартует только сегодня. Вы почему-то сами так решили.

Он начал пролистывать свой блокнотик. Самые сообразительные уже догадались что к чему. Для остальных Лорд пояснил:

– Напомню, вчера я предупредил, что это будет испытание на слаженность, на умение быть одной командой. И вы прекрасно продемонстрировали, насколько умеете не подвести партнёра. Некоторые пары распадались, не успев возникнуть.

Церемониймейстер прокашлялся и официальным тоном заявил:

– Проигравшими признаются те две участницы, команда которых просуществовала самое короткое время и это...

– Так не честно, – проскрипела сквозь зубы Рунета.

Но прозвучало не её имя.

– ...Луиза и Омелия. Их пара распалась через четыре минуты после создания. Они будут вынуждены покинуть конкурс. А победителями становится команда, просуществовавшая дольше всех: Белинда и Николь. У меня всё.

Глава 10. Награда за победу

Глава 10. Награда за победу

В зале воцарилось молчание. Тоня и Николь обменялись счастливыми и немного недоумёнными взглядами. Это победа? Они не верили своему счастью. Хотелось обняться и рассмеяться, но они сдержали порыв. Антонина просто чуть сжала ладошку Николь.

Остальные девушки тоже были в замешательстве. Необычный конкурс, который закончился, не успев начаться, выбил их из колеи. Тех, кого считали аутсайдерами, вдруг оказались лучшими. Тишина постепенно заполнилась шипением. Тоня даже прислушиваться не хотела. И так догадывалась, что в их с Николь адрес льются не самые лестные слова.

– Для победителей конкурса у нас предусмотрен приятный сюрприз,
– Лорд устремил взгляд на Тоню, – небольшая автомобильная прогулка.

Шепотки в зале превратились в откровенные завистливые ахи. Антонина догадывалась почему. Из энциклопедий и справочников она почерпнула, что автомобиль в Абсильвании являлся страшной диковинкой – захватывающим воображение чудом техники, которое могли себе позволить лишь единицы. Скорее всего, никто из присутствующих дам ещё ни разу не катался на такой вот причудливой карете без лошадей.

– Автомобиль, – еле слышно выдохнула Николь. В её глазах мелькнул восторг и даже чуточку страха.

Тоне тоже пришлось изображать воодушевление – как будто проехаться на машине было мечтой всей её жизни. А что делать? Лорд продолжал поглядывать на неё. Он и так знает какую-то тайну

Белинды, не хватало, чтобы догадался о ещё одной.

– Жду победительниц и их сопровождающих после обеда возле центрального входа в резиденцию, – Лорд уже собрался выходить из зала, но конкурсантки засыпали его вопросами:

– Что насчёт второго конкурса?..

– Нам объявят, когда он начнётся?..

– Или он уже начался?..

– Каким будет задание?..

Любопытство девушек удовлетворил церемониймейстер:

– Следующий конкурс начнётся завтра. Все подробности тоже завтра.

После обеда возле центрального входа в резиденцию собрались не только победительницы. Ещё шесть конкурсанток, которые не вылетели после первого этапа, тоже дежурили на крыльце. Пусть не проехаться, но хотя бы посмотреть, как это будут делать другие, хотелось всем.

Лорд подкатил ко входу в открытом автомобиле. Это было будто сошедшее с земных ретро-картинок транспортное средство позапрошлого века. Оно блестело на солнце бордовым лакированным корпусом и отполированными металлическими деталями. Сиденья, драпированные чёрной кожей, придавали солидности и строгости.

Тоня с трудом сдерживала улыбку. Нет, автомобиль произвёл на неё нешуточное впечатление – красавец, что и говорить. Но смех вызывал благоговейный восторг собравшихся. Даже Еремей присвистнул уважительно, глядя на безлошадную карету. Что уж говорить про дам? Охи, ахи, вздохи и даже попискивания – ни один современный земной автомобиль не может похвастаться, чтобы его встречали с таким ажиотажем.

Лорд вышел из своего элитного транспортного средства и приветливым жестом подозвал тех, для кого предназначался весь этот парад. Когда четвёрка потенциальных пассажиров приблизилась, он с улыбкой полюбопытствовал:

– Может, кто-то из победительниц желает сесть за руль?

Шарлота, которая и так не успевала смахивать веером с щёк румянец волнения, испуганно ойкнула. Она, конечно, догадывалась, что

Максимилиан, скорее всего, шутит, но на всякий случай чуть оттеснила смущённую Николь, прикрыв корпусом.

Тоне очень хотелось ответить на дразнящую улыбку Лорда согласием. Она умела водить. Отец научил, ещё когда была подростком. А в восемнадцать Антонина уже сдала на права. Она не сомневалась, что справилась бы с управлением этим допотопным транспортным средством с лёгкостью. Но, к сожалению, не могла себе позволить блеснуть своими умениями. Ей нужно было вести себя так, как в подобной ситуации повела бы себя Белинда. То есть сделать удивлённые круглые глаза и смущённую, слегка испуганную физиономию. Оставалось надеяться, что у Тони получилось. Лорд пристально изучал её реакцию. И чего он постоянно глазеет на Антонину? Смотрел бы лучше на свою протеже Рунету. Та бедолага весь день ходит бледная и подавленная из-за того, что не удалось проявить себя в первом конкурсе.

– Не хотите? – продолжал дразнить Лорд. – А я даже подумывал, не сделать ли одним из конкурсов для девушек – гонки на автомобилях.

Жаль, что это только шутка, а то бы Тоня развернулась.

В отличие от Антонины, Шарлота не восприняла слова Максимилиана так хладнокровно – амплитуда работы веера усилилась. Еремей понял, что ему пора вступать в игру.

– Милорд, зачем загружать работой девочек? – моряк вышел вперёд.

– Позвольте старому морскому волку встать за штурвал.

– А вам раньше приходилось управлять чем-то подобным? Двадцать три с половиной лошадиные силы, – Максимилиан с гордостью похлопал по капоту.

– Двадцать три с половиной лошадиные силы? – Николь наклонилась к уху Тони. – Это значит, скорость будет такая, будто в повозку впряжены двадцать три с половиной лошади?

Антонина кивнула. Как её умилял этот взволнованный восхищенный шёпот.

– Чем я только за свою жизнь не управлял, – успокоил Еремей Лорда.

– Прощу, – доверил своё сокровище моряку Максимилиан.

Шарлоту так впечатлило, насколько просто и ловко Еремей разрулил ситуацию, что она, забыв о чопорности, безропотно вложила ладонь в

протянутую им руку. Он помог ей взобраться на переднее пассажирское сиденье, не упустив случая аккуратно подстраховать за талию.

Лорд, в это время усаживал двух других пассажиров. Сначала заднюю скамеечку заняла Николь, затем Тоня и последним в салон зашёл и сам Максимилиан. Сказать по правде, скамеечка была тесновата для троих. Тоне пришлось практически вжаться в Николь, чтобы не касаться Лорда.

– Отдать швартовы! – радостно скомандовал Еремей и запрыгнул на водительское сидение.

Автомобиль тронулся немного резко. Николь и Шарлота ойкнули. Ещё парочка рывков, но дальше движение стало достаточно плавным.

– Куда держим курс? – спросил моряк.

– Объедем резиденцию по Большой Кольцевой аллее, – задал направление Максимилиан.

Поначалу Еремей был осторожен. Не хотел пугать дам. Те и так ехали зажмурившись. Николь просто вцепилась в Тоню. А ведь стрелочный приборчик, расположенный на передней панели, показывал всего пять-шесть лошадиных сил.

Круг был благополучно завершён, и автомобиль вновь подъехал ко входу в резиденцию. Конкурсантки, дежурившие на крыльце, с завистью поглядывали на путешественников.

– Ещё? – поинтересовался Лорд у пассажиров.

На удивление Тони: и Николь, и Шарлота, практически хором ответили:

– Да.

И Еремей развернулся на новый круг. Теперь он прибавил газу. Стрелка прибора всё ползла и ползла: десять, пятнадцать, двадцать. Ветер начал свистеть в ушах. Красоты парка проносились мимо глаз с приличной скоростью. Тоне, конечно, она казалась черепашьей, но Николь и Шарлота вошли в азарт. Они уже не жмурились. Но эмоций сдержат не могли. Смеялись и повизгивали, как будто находились в кабинке аттракциона «американские горки», и просили моряка:

– Ещё быстрее!

Тоня вовремя спохватилась, что тоже должна выражать восторг и удивление чудесам техники. И отдалась всеобщему веселью.

Интересно, настроение пассажиров передалось даже тем, кто наблюдал за ними с крыльца резиденции. Когда на очередном круге, автомобиль пронёсся мимо зрителей, те начали махать кто веерами, кто платками, и тоже кричали:

– Быстрее! Быстрее!

Тоня и не заметила, как махая им в ответ, упёрлась бедром в бедро Лорда. Только на следующем круге обратила внимание, что расстояние между ней и Максимилианом стало неприлично близким. Но первым она ощутила даже не то, что их тела соприкасаются, а то, с каким любопытством наблюдают за ней серые с зелёным ободком глаза. Она вновь вжалась в Николь. Лорд отреагировал на её смущение ухмылкой.

Антонина сбилась со счёта, сколько в итоге они накрутили кругов. Только приближение ужина заставило закончить автомобильную прогулку. Пассажиры вышли из машины. Шарлота и Николь счастливые, раскрасневшиеся, с чуть растрепавшимися волосами, благодарили Лорда за доставленное удовольствие и незабываемые впечатления. Антонина последовала их примеру:

– Спасибо, милорд. Эта чудесная прогулка запомнится мне надолго.

Он принял благодарности с улыбкой и начал огибать машину, чтобы занять водительское сиденье – видимо, собирался поставить автомобиль в гараж.

Проходя мимо Тони, нагнулся к её уху и прошептал:

– Вы плохая актриса, Белинда.

Через несколько секунд автомобиль отъехал. Антонина смотрела ему вслед, ощущая, как сбилось её дыхание. Что Лорд имел в виду? Догадался, что Белинда – это не Белинда? Тоня плохо играет её роль? Почему же тогда он не выведет самозванку на чистую воду? Или дело в другом? В той самой маленькой тайне Белинды, которую почему-то знает Лорд. Эх, понять бы о чём речь...

Глава 11. Пасьянс

Скачано с сайта knigomania.org

Глава 11. Пасьянс

Максимилиан любил провести пару вечерних часов в библиотеке. Он проглядывал свежие газеты за чашкой кофе. Это был своеобразный ритуал.

– Не понимаю, милорд, как можно в столь поздний час пить бодрящий напиток, специально созданный природой, чтобы употреблять его утром.

Лорд усмехнулся. Ворчание церемониймейстера тоже являлось частью ритуала.

– А что в твоей чашке, Вирджиль? Напиток, специально созданный для педантов? – подтрунил Максимилиан.

– В моей чашке, милорд, ромашковый чай. Напиток, который обеспечит мне крепкий здоровый сон, – парировал Вирджиль, и уверенный, что вышел победителем в этой небольшой дружеской пикировке, углубился в бумаги.

На столике перед церемониймейстером лежали несколько раскрытых папок. Он доставал листы из одной, каллиграфическим почерком делал какие-то пометки и перекладывал в другую. Лорд не особенно обращал внимание на эти манипуляции, пока на свет не были извлечены десять фотографий. На снимках девушки – участницы конкурса. Вирджиль разложил фото на столе: восемь в одну линию и две оставшиеся в сторонке. Потом сделал надписи на обратных сторонах двух отложенных снимков и поместил их в одну из папок. Папку захлопнул и отодвинул.

– Чем это ты занят, Вирджиль? – любопытствовал Лорд.

– Скрупулёзно документирую, как проходит конкурс. Для истории, – важно пояснил церемониймейстер.

Слово «скрупулёзно» мог бы не добавлять. Максимилиан и так знал, что Вирджиль к любой работе относится дотошно и тщательно.

– Вот. Запротоколировал первый этап, – похлопал он рукой по отложенной папке и хитро сощурился. – Хороший вы придумали ход.

Лорд принял похвалу с улыбкой. Он знал, что Вирджиль не льстит.

Может, церемониймейстер – немного брюзга и педант, но при этом никогда не покривит душой. Как это ни странно, субординация им не мешала – они были друзьями: правитель и его преданный служащий.

Максимилиану нравилось, что с конкурсами ему помогает именно Вирджиль. Родители поступили мудро, решив не мешать в таком ответственном деле. Неделю назад, они помахали ему ручкой и отправились в круиз по Западным островам. Мать лишь посоветовала на прощание:

– Постарайся влюбиться в одну из девушек, чтобы не пришлось прибегать к приворотному зелью. Ещё не известно, какое у него побочное действие. Уже несколько поколений правителей прекрасно обходились без него, – она посмотрела тёплым любящим взглядом на отца, намекая, с кого Максимилиану нужно брать пример.

Хороший, конечно, совет. Лорд и сам не горел желанием принимать зелье. Хотелось бы настоящих эмоций.

Церемониймейстер поднялся и подошёл к стеллажу, где хранились архивные документы. Туда и препроводил папочку с результатами первого этапа конкурса.

– Не помню, чтобы в истории Абсильвании хотя бы в одном отборе невест применялось испытание, которое придумали вы, – Вирджиль, видимо, пребывал сегодня в распрекрасном настроении. Не так часто услышишь от любителя поворчать две лестные фразы подряд.

– Ты тоже молодец. Отыграл свою роль великолепно. Грациозно ронял мольберты.

– Ну, надо же было как-то привлечь внимание девушек, – захихикал церемониймейстер.

Он вернулся за стол и принялся раскладывать оставшиеся восемь фото только одному ему понятным пасьянсом. Сверху оказывался то снимок Хлои, то Рунеты, то Николь, то Белинды.

– Что это ты затеял? Пытаешься угадать, кто не справится со следующим испытанием? Или наоборот хочешь вычислить победительницу? – заинтересовался Лорд.

Церемониймейстер не ответил, только хитро улыбнулся, продолжая свои манипуляции.

– А вот признайся, Вирджиль, ожидал ли ты такие итоги первого

конкурса? – решил зайти с другого бока Максимилиан.

– Почему нет? Нас покинули самые ветреные, самые суетливые, самые ненадёжные. А вы, милорд?

– Что?

– Ожидали, кто станет победителем?

– Николь – интересная девушка. Практичная и целеустремлённая. Твёрдо стоит на ногах и стойко идёт к цели. Она мне импонирует.

– А второй победительницей вы наверно видели Рунету? Не удивлены, что ею стала Белинда?

Белинда... эта девушка вызывала у Максимилиана противоречивые чувства. На самом деле он обратил на неё внимание давно, ещё год назад. Его пригласили оказать честь вручить почётные золотые эмблемы выпускникам провинциального университета, которые добились особых успехов в учёбе и науке. Он согласился. Хотя догадывался, насколько скучным будет мероприятие: официоз и нудные пафосные речи. Так оно, в общем-то, и получилось. Но неожиданно он нашёл, чем себя развлечь – наблюдал за одной из выпускниц-отличниц.

Красивая девушка привлекла внимание тем, что не слушала монотонные речи престарелых профессоров. У неё в руках имелся небольшой блокнот, в котором она что-то увлечённо писала. Максимилиан был уверен – это точно не конспект выступлений ораторов, вещавших с трибуны, сколько сил потратило руководство университета, чтобы вырастить новое поколение высококлассных специалистов. Но что тогда выпускница строчит? Любовную записку? Поэтому в её мечтательных глазах блеск?

Все речи были прочитаны, и Лорд начал вручать отличникам золотые эмблемы. Когда очередь дошла до Белинды, он легонько пожал её руку и, прикалывая на лацкан пиджачка эмблему, спросил:

– Что вы писали в своём блокноте?

Если она и смутилась, то лишь на секунду.

– Боюсь, милорд, вы не поймёте.

Это был дерзкий ответ. Он должен был бы возмутить, но только распалил интерес.

– Покажите, – Максимилиан закончил с эмблемой.

Она достала из кармана пиджачка записную книжку и, вырвав из неё листок, протянула ему. Эти простые, лишённые малейшего кокетства или подобострастия движения, заворожили. Максимилиан глянул на бумагу. Он действительно не понял, что за каракули на ней написаны. Однако листок не вернул – сунул в карман. Те записи он всё-таки расшифровал, но много позже.

Церемониймейстер продолжал менять местами фото, глядя на Лорда в ожидании ответа.

– Да, второй победительницей я видел Рунету, – кивнул Максимилиан. – А ты, Вирджиль? Что подсказывает тебе твой пасьянс? Может, уже знаешь, кто выйдет в финал? – насмешливо поинтересовался Лорд.

– Знаю, – не моргнув глазом, сообщил церемониймейстер. Однако версию свою озвучивать не стал, вместо этого спросил: – А что, кстати, пишут по этому поводу в газетах?

– Да вот, – Максимилиан ткнул ладонью в одну из статей. – Пишут, что я уже определился с фавориткой. И это Белинда.

– А что вы хотели, милорд, после того как лично сопроводили её на конкурс? Естественно газетчики решили, что это неспроста. Зачем-то ведь вы это сделали.

Зачем? Хороший вопрос. Белинда ему нравилась. Заинтриговала ещё с первой их встречи тем, как в ней сочетались простота и загадочность. Потом они виделись ещё несколько раз мельком. И каждый раз его взгляд приковывала её привлекательная фигура и внешность. Максимилиану казалось милым даже то, как она безнадежно отставала от моды.

Когда незадолго до начала отбора невест до него дошли слухи, что Белинда добивается участия, он обрадовался. Сам себе удивился, как взбудоражила его эта новость. Естественно Максимилиан дал добро. Каково же было его разочарование, когда узнал, что это не Белинда рвётся на конкурс – это её родители обивают пороги инстанций, чтобы их дочери была оказана честь.

Лорд лично встретился с ней. Их разговор был недолгим. Она подтвердила, что идея была не её. Родители настаивают, но сама Белинда не хочет участвовать. Объяснила это тем, что пока не готова

к семейной жизни. Максимилиана задел отказ, хоть и пытался принять его спокойно. Лорд чувствовал, что Белинда не договаривает. Он провёл своё маленькое расследование и узнал кое-какой секрет. Это было очень неожиданно, но Лорд хотя бы понял причину её отказа.

И вдруг Максимилиан узнаёт, что Белинда таки будет участвовать в конкурсе и готова со дня на день явиться в резиденцию. Естественно, ему захотелось проводить её. Узнать, почему передумала. Еремей, конечно, тот ещё фрукт, не очень-то дал поговорить с глазу на глаз с племянницей. Да и сама Белинда упорно не желала идти на откровенный разговор. Но Лорд, разумеется, своего не упустит.

Глава 12. Посыльный

Глава 12. Посыльный

Максимилиан продолжал наслаждаться кофе, но за пасьянсом Вирджилия больше не следил. Углубился в свои мысли. Строил план, как вызвать Белинду на откровенный разговор. Конечно, можно было бы просто пригласить её прогуляться по парку. Но этикет запрещал проявлять особое внимание к одной из конкурсанток, чтобы не ставить в неравное положение других. Или, проще говоря, хочешь гулять – гуляй, но не забудь пригласить на прогулку и сопровождающего девушки. А если они будут прохаживаться втроём, то единственное, что услышит Максимилиан – это новая порция морских баек.

Но дело даже не совсем в том, что этикет запрещает оставаться Лорду с конкурсантками наедине. Белинда продемонстрировала, что не хочет никаких разговоров на щекотливую тему. Чтобы заставить её говорить – нужно её встряхнуть, спровоцировать. И у Максимилиана была дерзкая, или, скорее даже возмутительная, идея, как это сделать. Ему и много времени не понадобится и никаких прогулок – буквально пару минут. Достаточно застать Белинду где-нибудь одну. Да хотя бы, к примеру, в её комнате.

– Спокойной ночи, Вирджиль, – Лорд поднялся и направился к выходу из библиотеки.

– Ваше выражение лица подсказывает мне, что произносить ответное пожелание бессмысленно, – церемониймейстер даже не оторвал взгляд от своего пасьянса, но Максимилиан всё равно уловил лукавые нотки.

– На что это ты намекаешь?

– Только на то, милорд, что выпитый на ночь кофе не даст вам спокойно спать, – невозмутимость Вирджилия красноречиво демонстрировала, что имеет в виду он что-то другое.

Возможно, Максимилиану действительно не удастся заснуть, если он наконец-то не удовлетворит своё любопытство: почему Белинда всё-таки приехала на отбор невест. Оставалось надеяться, что выработанный только что план сработает. И для начала необходимо, чтобы она оказалась в своей комнате одна.

Никаких официальных мероприятий после ужина назначено не было, поэтому Тоня решила заняться своим гардеробом. Николь с радостью вызвалась помочь. При резиденции имелась швейная мастерская, где девушкам одолжили на вечер швейную машинку. Беленькая с позолотой, но в остальном она выглядела очень похожей на ту, которой пользовалась бабушка Тони, когда подшивала занавески. «Подрубала» – любила она употреблять другое словечко, больше ассоциирующееся с топором. Николь, как оказалась, была с подобной техникой на ты.

Для начала Антонина выпорола рукавчики-фонарики из большинства блузок и платьев. И раз уж в моде открытые плечи, смело поработала ножницами над проймой и вырезом горловины. Зря, что ли, она изучала на курсах кройки и шитья, как кроить ночные сорочки? Тоня не пыталась точно копировать ляпочки, которыми поддерживались лифы платьев столичных модниц. Наоборот, проявила фантазию. Где-то получилось похоже на романтический стиль кантри – что-то типа легкомысленного сарафанчика, а где-то эпатажный несимметричный модерн.

Николь оказалась той ещё авантюристкой – и не подумала отговаривать Тоню. Ещё и присоветовала кое-где залихватские детали. Швейная машинка, под руководством опытной швеи, издавала весёлые стрекочущие звуки. Но в какой-то момент их перебил стук в дверь.

– Белинда... – на пороге стоял Лорд. Кажется, немного удивился внешнему виду Тони. Она как раз примеряла одно из переделанных платьев. То, которое получилось в стиле модерн. Несимметричный вырез горловины, открывающий только одно плечо, и такой же несимметричный подол, открывающий ногу чуть выше колена.

Максимилиан взглянул и на то, и на другое, но потом его внимание привлёк стрекот машинки. Тоне показалось, на лице Лорда промелькнула досада. Будто агрегат, предназначенный для шитья, как-то помешал его планам.

– Белинда... и Николь... – Максимилиан сделал паузу, словно забыл, для чего пришёл, – хотел предупредить, что второй этап конкурса переносится на день. Его планировали провести под открытым небом. Но на завтра поступило штормовое предупреждение. Ожидается сильная гроза.

«Люблю грозу в начале мая...» – некстати вспомнилось Антонине. Она пока не могла понять, хорошо это или плохо, что непогода сорвала конкурс. С одной стороны можно радоваться целому дню передышки. Будет время почитать энциклопедии – дополнить знания об Абсильвании. Но с другой стороны, что-то Тоню смущало. Может, организаторы опять хитрят? Готовят какой-то подвох? Может, свободный день дан неспроста?

Когда она закрыла за Максимилианом дверь, вдруг поняла, что вызвало её подозрительность. Даже не перенос конкурса, а то, что Лорд лично явился предупредить об этом. Разве это не работа церемониймейстера?

В голове моментально всплыли последние намёки Максимилиана. Скорее всего, он приходил, чтобы сделать очередной, но присутствие Николь ему помешало. Ох, спалится Антонина, если не узнает, что же за тайна есть у Белинды. Наверняка, Лорд использует завтрашний свободный от конкурса день, чтобы подловить Тоню, когда она останется одна, и задать таки свои каверзные вопросы.

Машинка продолжала весёлый стрекот, но Антонина уже не слышала звук. Она сидела в кресле и пыталась сопоставить всё, что на данный момент знает. Родители Белинды уверяли, что только им известен способ перемещаться на Землю и обратно. В их роду из поколения в поколение передаётся древний магический артефакт, который позволяет это делать. Но они не рассказывают секрет никому. Даже

Тоню специально усыпили, перед тем как переместить, чтобы она ничего не поняла. Значит, Лорд о таких «прогулках» тоже ничего не знает и маленькая тайна Белинды, на которую он всё время намекает, никак не связана с Землёй.

Что тогда остаётся? Если это не секрет их рода, то, может, какой-то секрет личной жизни Белинды? А может, её профессии? Не могла она случайно изготовить какое-нибудь хитрое психотропное вещество, ну то есть на местном наречии – зелье? Эх, если бы у Тони была возможность перекинуться с Белиндой хотя бы парой слов, ей бы не пришлось гадать. Но, к сожалению, это было нереально. Мобильные телефоны здесь пока не изобрели, а другого способа коммуникации Тоне даже на ум не приходило. Хотя... как-то же раньше люди обменивались информацией?.. Когда с обновлением гардероба было закончено, Антонину озарила простая идея.

Она вышла из резиденции и направилась в парк – ей нужен был Еремей, и Тоня догадывалась, где его искать. Она заметила, какой интерес к залихватскому штурману безлошадной кареты вспыхнул в глазах дам, наблюдавших за ралли. Они обступили моряка, не успел он выйти из автомобиля. Обмахивались веерами и выражали восторг, поглядывая с завистью в сторону Шарлоты, на которой было сосредоточено всё внимание Еремея.

Чутьё не подвело. Моряк нашёлся в ближайшей беседке. Он сидел в окружении пары десятков барышень и рассказывал об одном из путешествий. Как всегда очень красочно и эмоционально. Вызывая охи и ахи слушательниц.

– ...лапа лысого грифа, которые гнездятся на ядовитых прибрежных скалах Восточных островов, никак не меньше двух метров, ахтерштевень ему в клюв...

Тоне едва нашлось место на самом краешке одного из диванчиков.

– ...и тут мы понимаем: если его не заарканить, то нам не сдвинутся с мели. Так и пропадём здесь, у проклятых ядовитых скал, румпель их побери. Мы скинули тельняшки, связали их за рукава морскими узлами, чтобы получилась верёвка. Соорудили из неё лассо. А потом... – Еремей сделал в воздухе круг рукой, демонстрируя, как приводит нехитрое приспособление в действие, – заарканили грифа...

Моряк, вроде бы и уделял внимание всем, но поглядывал в основном только на Шарлоту, чопорная поза которой с лихвой

компенсировалась плохо скрываемым блеском восторга в глазах и алым румянцем на щеках.

– ...второй конец веревки мы быстренько привязали к матче. Гриф закаркал, как контуженая ворона, рванул и вытянул наш парусник с мели, чтоб ему десять ночей подряд камбуз снился.

Еремей, наконец, заметил, что среди слушательниц появилась его «племянница». Тоне даже не пришлось подавать ему каких-то тайных знаков – он и так понял, что нужен ей.

Галантно попрощавшись с дамами, которые взяли с него обещание продолжить завтра с того места, на котором остановился, Еремей вышел из беседки. По дороге в резиденцию Антонина в двух словах рассказала, что возникла проблема, последствия которой могут оказаться гораздо серьёзней, чем поражение в конкурсах.

– Мне нужно передать Белинде записку, – закончила она. – И получить на неё ответ.

Еремей понимающе кивнул:

– Положитесь на меня. К утру у вас будет то, что нужно.

Тоня благодарно улыбнулась. Она была уверена, что моряк не подведёт. Единственное, что вызывало какую-то смутную тревогу – это то, что сегодняшнюю ночь придётся провести в резиденции без своего надёжного боевого компаньона. Хотя чего можно опасаться в хорошо охраняемой обители правителя? Разве что самого правителя...

Глава 13. Ну и ночка!

Глава 13. Ну и ночка!

Прогноз Абсильванских синоптиков оказался довольно точным. Удивительно, земные с их продвинутыми приборами и электроникой и то угадывают через раз. Непогода разбушевалась ещё с вечера. За окном гремели громы и сверкали молнии, и Тоня чувствовала тревогу за Еремея. Как он доберётся до родного городишки Белинды по такому ненастью?

Она долго не ложилась спать. Сидела в кресле под мягким светом торшера и штудировала книги, которыми Жозефина набила сумку. В этот раз всё внимание уделила университетскому учебнику зельеведения. Он оказался увлекательным, как детектив. Для изготовления зелий алхимики использовали местные минералы с особыми почти магическими свойствами, а также ядовитые и неядовитые растения, благородные и неблагородные металлы и ещё множество других компонентов. Иногда составляющие были настолько экзотическими, что, как говорится, не при еде будь упомянуты. Самый безобидный из них – это, к примеру, верхний кончик левого усика чёрного рогатого жука, обитающего на восточном побережье Юго-Западных островов.

Зелья обладали самыми разными свойствами: отбеливатели и отстириватели, отпугиватели вредоносных насекомых, обезболивающие и жаропонижающие, приворотные и отворотные. Самые забористые, с сильным эффектом, понятное дело, были запрещены. Тоня пришла к выводу, что если в чём-то Абсильвания и опережала Землю, то как раз в этой околхимической полумагической науке – зельеведении.

Около часа ночи Антонина решила закончить чтение. И как только захлопнула учебник, тревога вернулась вновь. Она потушила свет, убеждая себя, что глупо волноваться из-за грозы. Еремей и не в таких передрыгах побывал. С акулой одними выпученными глазами справился, а тут какой-то дождь.

Она развернулась к кровати, сделала пару шагов и вдруг услышала шорох за спиной. Это было так неожиданно, что Тоня успела вскрикнуть прежде, чем ей закрыли рот рукой.

– Тс-с, я от Белинды, – прошептал сиплый голос. – Она просила передать вот это.

Антонина почувствовала, как ей в руку вложили небольшой прохладный гладкий на ощупь предмет. В голове стрелой пронеслись мысли. Что ещё в планах незнакомца и можно ли ему вообще верить? Как поступить? Расспросить про Белинду и её подарок, или может, лучше начать бороться и звать на помощь?

Звать на помощь не пришлось – и без того в коридоре слышались спешные шаги. Незнакомец отступил, метнулся к окну и в следующее мгновение скрылся в темноте ночи.

Тоня не успела восстановить дыхание, когда в комнату вломился ещё один мужчина. Он бесцеремонно зажёл свет:

– Белинда, что случилось?

Ну, этого-то Антонина узнала – Лорд.

– Ничего, – поспешно заверила она.

Вот попала в историю! Не может же Тоня сказать Максимилиану, что к ней, то есть к Белинде, приходил посыльный, чтобы передать презентик от Белинды.

– Но вы же визжали.

Это разве визжала? Так, ойкнула от неожиданности.

– Приснился страшный сон, – пришлось ляпнуть первое, что пришло в голову.

Лорд перевёл взгляд на кровать. Уголок одеяла аккуратно отогнут и ни единой морщинки. Да уж, непохоже, что Тоня только что металась на постели, крича от кошмаров.

– Вам нездоровится? Может, пригласить Еремея? – Максимилиан сделал несколько шагов, приближаясь к Тоне.

Да, наверно, со стороны похоже, что у Антонины жар: взъерошенная, со сбивающимся дыханием и румянцем на щеках. Последствия нападения посыльного Белинды.

– Нет, не надо Еремея, – испуганно замотала головой Тоня. Ещё не хватало, чтобы Лорд узнал, что моряка нет на месте. – Я себя прекрасно чувствую. Просто приснился... лысый гриф... с ядовитых скал, у которого лапа никак не меньше двух метров.

Лорд усмехнулся. Видимо, окончательно убедился, что с Тоней всё в порядке. Но почему-то, вместо того, чтобы развернуться и уйти, подошёл ещё ближе. И только теперь, когда расстояние до него стало меньше метра, Антонина вдруг вспомнила, что она вообще-то не совсем в той одежде, в которой беседуют с правителями. Тоненькая коротенькая ночная сорочка, у которой сегодня вечером за компанию с платьями и блузками были ликвидированы рукавчики-фонарики.

А взгляд Лорда был как раз устремлён на Тонины плечи, а потом и вовсе пустился в путешествие, вгоняя в краску. Но разве это её вина, что Максимилиан явился без приглашения? Ещё и в такое время,

когда все нормальные люди спят. Решив, что в данной ситуации имеет полное право возмутиться, Антонина произнесла:

– Милорд, не считаете, что сейчас не совсем подходящее время для визитов? – Тоня взглядом указала на дверь.

Лорд проигнорировал её посыл. Сделал ещё один шаг, отрезав Тоне путь к креслу, со спинки которого так заманчиво свисал объёмистый махровый халат.

– А вы стали ещё более дерзкой с нашей последней встречи... и ещё более красивой...

Какие-то опасные комплименты.

– А вы более бесцеремонным. Разве можно заходить в комнату одной из конкурсанток без приглашения поздней ночью?

Наверно Тоня сверкала глазами достаточно гневно, потому что Лорд всё же соизволил объясниться:

– Я видел незнакомую женщину, крадущуюся по коридорам дворца. Услышал ваш крик и подумал, не юркнула ли она к вам.

Женщину? Если Лорд говорит про того, о ком думает Тоня, то это был мужчина. Хотя как следует разглядеть незнакомца, Антонина не успела. На нём был какой-то тёмный бесформенный плащ. На голову накинут огромный капюшон.

– Нет. Ко мне, как видите, никто не юркал.

Хорошо, что окно закрыло сквозняком, когда Лорд отрыл дверь. Так что никаких улик присутствия незнакомца не осталось. Тоня вздохнула с облегчением – инцидент исчерпан, но рано радовалась. Максимилиан не уходил – продолжал стоять рядом, почти вплотную. Казалось, опять ждёт, что Антонина, что-то ему скажет.

Она подняла взгляд. Этим серым глазам с зелёным ободком очень шёл блеск. Но Тоню он настораживал. Её ресницы дрогнули.

– Белинда... скажите прямо, почему согласились участвовать в отборе?

Ох, опять этот вопрос. Тоня чувствовала, что Лорд напряжён. Нет, он не давил. Но был настроен решительно. Она ощущала, что отступать некуда. Пока Максимилиан не услышит то, что хочет, он не уйдёт. Но она не знала, что он хочет услышать.

– Участвую, чтобы победить и стать вашей женой, – повторила ровно то, что уже однажды произнесла в ответ на подобный вопрос.

– Правда? – переспросил Лорд. Уголок рта приподнялся в ухмылке – не верит. – Но если вы хотите стать моей женой, значит, не будете возражать, если я вас поцелую?

Тоня нервно сглотнула, пытаясь придумать, как выкрутиться. Она, конечно, добровольно согласилась на роль дублёрши невесты, но не предполагала, что придётся подменять её и в таких особых моментах.

Рука Лорда уже легла на затылок, и, прежде чем губы успели коснуться её губ, она ощутила, как сбилось его дыхание. Поцелуй был почти мгновенным. Сердце ухнуло, в ушах зашумело. Но уже в следующую секунду Максимилиан отступил.

– Это, что, один из этапов конкурса? – Тоня ошалела от непонятных чувств, основное из которых было возмущение. – Других девушек вы тоже подвергли такому испытанию?

– Нет, только ту, которая упорно не желает сказать правду.

Лорд развернулся и вышел за дверь. Тоня рухнула в кресло. Ну и ночка! Она отдышалась, дождалась, пока удаляющиеся шаги Максимилиана станут совсем не слышны, и, наконец, разжала кулак, в котором всё это время прятала презент от Белинды.